

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2019–2020 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС

1. [40 баллов] ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Прочитайте переводы классических текстов русской литературы XIX века на сербский язык. Выполните задания.

1. [7 баллов] Догадайтесь, какие тексты русской литературы представлены данными переводами. Укажите авторов и названия произведений.
2. [8 баллов] Переведите по возможности на русский язык несколько слов и выражений из первого фрагмента прозаического текста. Прочитайте по-русски несколько стихотворных строк или строф из второго фрагмента.
3. [5 баллов] Укажите, из какой части произведения взят первый фрагмент и для кого он был предназначен автором произведения.
4. [20 баллов] Напишите небольшое (10–12 предложений) рассуждение: «Легко ли быть переводчиком?»

В рассуждении о художественном переводе и вольности переводчика вам могут помочь высказывания двух знаменитых переводчиков иноязычных поэтов.

«Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник»
(В.А. Жуковский).

«Из этого надо сделать русские стихи, как я делал из Шекспира, Шевченки, Верлена и других, так я понимаю свою задачу» (Б.Л. Пастернак).

Оцениваются: точность аргументации, количество ссылок на названия и тексты художественных произведений, грамотность.

Переводы с русского на сербский

А. Градоначелник, човек који је већ остарио у државној служби и, на свој начин, доста паметан. Ма да је подмитљив, ипак се понаша веома солидно, доста је озбиљан и воли помало да мудрује; не говори ни гласно ни тихо, ни много ни мало. Свака његова реч има своју вредност.

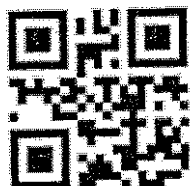
Б.

У час живота тешки,
Кад туга душу мори,
Молитву једну чудну
Напамет срце збори.

Благодетна је сила
У живе речи звуку,
у тој лепоти светој
заборављам сву муку.

Са душе бреме пада,
Далеко ј' сумња јако –
И верујем, и плачем,
И лако ми је, лако...

(Перевод
К.Тарановског)

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 250–350 слов.

Вариант 1

Александр Валентинович Вампилов (1937–1972)

СУМОЧКА К РЕБРУ

Рабочий день литературного консультанта Владимира Павловича Смирнова начинается с чтения рукописей. Разбор некоторых из них требует изрядных криминалистических навыков. В других – отклонение от грамматики мешает додуматься до смысла написанного. Иногда написанное вообще не имеет никакого смысла. Владимир Павлович хмурится и слегка нервничает. Часов с десяти начинают появляться авторы. По утрам любит приходить начинающий поэт Рассветов. Он раздевается и садится напротив Владимира Павловича. Рассветов страшно интеллигентен, но ходит всегда неприлично лохматым. Скептик ужасный. Даже собственные стихи он читает с пренебрежением. Пишет о полях и о деревьях, но больше о чувствах. Пишет плохо. Сначала Рассветов посылал стихи почтой и был неприятен Владимиру Павловичу как автор, но вот он стал приносить стихи сам и стал неприятен ещё и как человек.

– Мелкотемье, товарищ Рассветов, и форма у вас не блестящая, – сдержанно говорит Владимир Павлович, пытаясь возвратить Рассветову стихотворение.

– Мелких тем нет. Есть мелкие авторы, – надменно говорит Рассветов.

Владимиру Павловичу хочется сказать Рассветову, что он и есть автор самый мелкий, что ему надо бросить писать и заняться поднятием тяжестей, но этого сделать нельзя, и Владимир Павлович подробно разбирает стихотворение, советует, спорит, читает лекцию по литературоведению и очень вежливо даёт понять, что стихотворение не может быть напечатано. Рассветов надувается и уходит создавать художественные ценности.

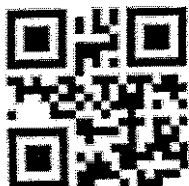
Следующий – молодцеватый стриженный парень, недавно демобилизованный солдат, автор романа «Три года в строю». Автор требует напечатать «хотя бы главы». Роман лежит у Владимира Павловича в самом дальнем углу стола вместе со склянкой настойки из ландыша.

– Прочитали? – звонко спрашивает стриженный парень.

– Читаю, – хмуро говорит Владимир Павлович. – Зайдите дня через два.

– Сколько можно ходить! – нахально говорит парень. – Я не потерплю бюрократического подхода к моему творчеству!

Владимир Павлович тупо смотрит на посетителя, на его богатырскую грудь, украшенную четырьмя автоматическими ручками, и ему страшно

хочется достать из стола роман, рвать его на глазах у автора и выкрикивать при этом оскорбительные отзывы, но Владимир Павлович спорит, убеждает, советует читать Тургенева и грамматику.

Приходит мастер короткого газетного жанра Коля Гонорарьев. Этот долго не задерживается, но всё-таки оставляет неприятное впечатление.

Потом идут другие – молодые, старые, вежливые, заносчивые, сердитые и обидчивые. Попадаются нервные. Как-то после работы Владимир Павлович достал из стола два новых письма и хотел уже сунуть их в папку для того, чтобы прочитать дома, но машинально разорвал один конверт и вынул оттуда на редкость маленькую бумажку.

В этот день Владимир Павлович анализировал поэму Рассветова о боярышнике и был порядком утомлён. Кроме того, демобилизованный романист назвал его Бенкендорфом. К концу дня его нервы находились, кажется, вне всякой системы.

Владимир Павлович развернул бумажку. Неведомый автор предлагал стихотворение, которое начиналось так:

Из подворотни выбрел пёс лохматый
И вдруг завоил, словно не к добру.
Подкрадывался сумрак бородатый,
Подвязывая сумочку к ребру.

«Что это? – подумал Владимир Павлович, чувствуя, что ему становится не по себе. – Какую сумочку?! К какому ребру?»

Владимир Павлович прочёл это ещё раз, попробовал хихикнуть, но смех вышел таким, что он сам его испугался.

Он быстро оделся и поспешно покинул пустой кабинет. По дороге домой Владимир Павлович держался многолюдных и освещённых мест. Странное четверостишие не давало покоя. Тёмный коридор он прошёл быстро и с таким чувством, что его вот-вот ударят по голове чем-нибудь жёстким и тяжёлым. Войдя в свою квартиру, он запер за собой дверь.

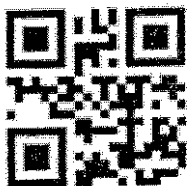
Жена сидела на диване и вышивала что-то болгарским крестом. Владимир Павлович заговорил шёпотом:

– Маша, у нас никого нет?

– Никого. А что?

– Вот! – Владимир Павлович вынул из папки конверт и осторожно, словно эта была бутылка с негашёной известью, передал его жене. – Прочти. Только... Ребёнок спит? Спит? Тогда прочти... Нет-нет, не надо вслух.

– Ничего особенного, – сказала хладнокровная жена, прочитав. – «Сумрак бородатый» – хорошо, а вообще несколько туманно...

– Несколько? – перебил Владимир Павлович, нервозно вздрагивая. – Это чёрт знает что: «Завоил!» – какое адское слово. Всё встречалось: поэтические вольности, охотничьи рассказы, шаманские могилы, но такого... Нет-нет! Это что-то жуткое... Я думаю, Эдгар По побледнел бы. А я всё-таки человек рядовой, с ограниченным воображением, у меня ребёнок, ещё могут быть дети... Нет, я не могу! Я уйду с этой работы. Завтра же. Сегодня же! Займусь чем-нибудь другим... Буду менять собственную тень на шагреновую кожу – спокойнее...

Жена бросила вышивание и внимательно посмотрела на мужа. Только сейчас она заметила, что Владимир Павлович бледен и необычно суетлив.

– Послушай, Маша, – сказал Владимир Павлович вкрадчиво, – тебе никогда не казалось, что на тени ты похожа на Бенкендорфа? Да-да. Я всё время думал на кого, и вот сейчас...

Перепуганная жена увела Владимира Павловича в спальню и уложила в постель. Потом она вернулась в комнату, подошла к телефону и набрала нужный номер...

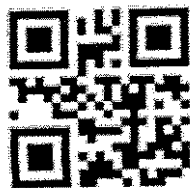
Через неделю начинающий поэт Рассветов, прогуливаясь по улице с девушкой, встретил Владимира Павловича, который против обыкновения не свернул в сторону и не отвёл глаз, а пошёл прямо навстречу Рассветову так, что тот должен был остановиться.

– Вот что, молодой человек, – сказал Владимир Павлович не поздоровавшись... – Не ходите вы по редакциям и не пишите стихов. Чтобы нравиться девушкам, не обязательно писать стихи. Я вам это давно хотел сказать, но не мог. А теперь могу. У вас не то что талант, у вас здравый смысл отсутствует.

– Рехнулся! – сказал посрамлённый поэт, глядя вслед уходящему Владимиру Павловичу.

Он был не прав. Владимир Павлович перешёл на другую работу и был совершенно здоров.

<1965>

Вариант 2

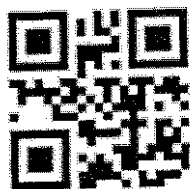
Вадим Сергеевич Шефнер (1915–2002)

ФАНТАСТИКА

Как здесь холодно вечером, в этом безлюдном саду,
У квадратных сугробов так холодно здесь и бездомно.
В дом, которого нет, по ступеням прозрачным взойду
И в незримую дверь постучусь осторожно и скромно.
На пиру невидимок стеклянно звучат голоса,
И ночной разговор убедительно ясен и грустен.
– Я на миг, я на миг, я погреться на четверть часа.
– Ты навек, ты навек, мы тебя никуда не отпустим.
– Ты всё снился себе, а теперь ты к нам заживо взят.
Ты навеки проснулся за прочной стеною забвенья.
Ты уже на снежинки, на дымные кольца разъят,
Ты в земных зеркалах не найдёшь своего отраженья.

<1969>

Максимальный балл за всю работу – 80.

I 1. А - Капитанская дочка - А.С. Пушкин; Б - "Машинка" - М.Ю. Мухомов

2. Трагичным человеком, который состарился на государственной службе, со своим чемоданом. Говорим не торопясь, не тихо, ни много, ни мало. Важная его черта ^{об} была его вредность.

Б В минуту жизни трудную

Терзает сердце грусть,

Машинку знаю чудную,
Твертву я знаю.

3. Благодарная она

В речке звенит твоей -
В той красоте светлой -
Забывая свою музыку -

4. Легко ли быть переводчиком? Конечно, как и в любой профессии существуют трудности, так и здесь есть много подводных камней. И самой большой из них - двоякость противостоящие тенденции переводить текст дословно, не отходя от оригинала, или дать себе волю. Наиболее выражена эта мысль в переложениях стихотворных произведений, где переводчик фактически переписывает все заново, подбирая ^{два} размер, ритм, адаптируя шену. И в итоге получается вполне самостоятельное произведение. Об этом пишет Жуковский: "Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах - соперник". Но ведь есть в переведенных текстах душа, ведь писал их тот русский человек, что и мы с вами, такой, как Пастернак. Он утверждает в своем вступлении, что "надо сделать русские стихи", а значит, он на себе чувствовал, как должно звучать произведение в сердце человека, прежде всего, русского. И профессия переводчика - очень сложный труд, требующий знания этого языка, чувства прекрасного, а самое главное - души, ведь не главное, как звучит ритм, главное - как она находит отклик в душах. 6 Б

II В-1.

В своем произведении Пушкин и режиссер Валентин Подмигалин пытаются показать, а конкретнее, то, как они могут увидеть мир глазами человека (но не только стержень событий, но и ответственность в судьбе главного героя, но и его собственное восприятие ситуации, его характер, как он ее) двойственность человеческой натуры, зависящей от мира вокруг него, от ^{ур}

Композиция строится прямолинейно, по ходу действия, ка вся суть в характере Владимира Павловича, главного персонажа, его применении по сюжету, конфликтах: видустальностью - герой произведения, его философия ставится под сомнение, противопоставляется обстоятельствам, мелочливой - скрытой конфликте между поэтами и критикой, оба стороны недолюбливают друг друга, хотя главный герой и не показывает явного снисхождения и показывает явное снисхождение к ним, и тем не менее это есть его проблема.

Рассмотрим фигуру Владимира Павловича ближе. В начале рассказа мы мало что знаем о его характере, только то что он литературной консерватив, автор сразу же использует эту особенность бросает читателю в действии, и уже у диалогов и поведении главного героя мы понимаем, что он недоволен своей работой, позы, окружающим его - едкие писатели и поэты провоцирует Владимира Павловича на конфликт, но тот пытая васкажать истинных чувств. Мы не можем сказать что он делает это из доброты, но его стремление не возвращать адресат людей, скрыть свои порывы, показывает нам персона та как человек свое время - трусаво, привыкшего к рути не и постоянной адресации. Автор это демонстрирует при помощи использования однородные шлю предположение: "Владимир Павлович подробно разбирает стихотворение, советует, собирает, читает лекцию" что показывает нам монотонность буд ней Владимира Павловича, он делает это выше его моде, что есть в достоинстве из стала романа, рвать его на шагах у автора и вызывая оскорбительное отзыв.

Наконец главный герой не выдерживает, но мертв находимые, кажется, вне всякой системы.

В итоге, найдя общинку с романом длинно стихотворением, Владимир Павлович, окончательно отупевший, обретает жизнь. (его характер преображается для читателя) На самом деле, все дело не в эпопеях строях, а в самом герое - он сам выдумал отрицательный посыл, сам выстроил проблему, сам заботен его. В его речи преобладают простые относительные предложения: "Ребенок спит? Спит? Тогда почти... Нет-нет, не надо вставать." Эти решения напоминают мелочливый беспокойство, а речь его тема жизни родовна, его не не открыто, но она не беспокоит за мужья, а потому что она не видит угрозу, ее волнует большее состояние Владимира Павловича. На самом деле его душа, в установ требования перемени, потому он и собирается слезить работу. Именно потому что мертв на медале, но тем не менее мелочливый соответствует его состояние. Владимир Павлович

хватается за эту возможность. После этого знаменитого для поэзии момента, шавинский герой расширяется и читателю с другой стороны, он несет с собой и ~~не~~ любовь.

В это время встречи с Рассветовым - человеком раздражающим, надменным, Владимир Павлович поворачивает себе неожиданную ранее величавость, вспоминает все свои мысли: "Не ходите вы по редакциям, не пишите стихов," и точнее ехиднее его фраза: "У вас же то это талант, у вас здравый смысл отсутствует". Окружающие воспринимают эту фразу, несвойственную Владимиру Павловичу, как кризис существования. Но не самая картина, что и у Трибедова в "Тере от ума": Третьяков, непредрешенно не воспринимает обществом по отношению к ~~своим~~ автору и читателю ~~мешается~~ в широкую сторону.

Так произошло и в этом случае. Переломный момент в жизни литературного человека, обычно, даже не переживает человека, преобразует его поведение, заставляет испытывать симпатию к нему. Но видный режиссер рост персонажа, опять же без прямого описания, но намеканным автор завершает произведение антитезой. Владимир Павлович - критик и Владимир Павлович - свободный от обязательств - совершенно разиграны. Но ведь эти различные процессы после ухода с работы шавинского героя, тогда почему кувшинами - поучение манящее стихотворения, а рассказ имеет такое же ^{такой же} милое карба-шавинский герой ^{стихотворения} ие? Все просто, ведь если бы не нес-существование составили Владимира Павловича, его штурман усталости, обращенная к нему за помощью, заморочена в ~~не~~ стихотворной форме, литературной консультант так и не решился бы на перемену.

Весь рассказ, ^{уже по шавинскому} "обследовать" этой амальгамой, случайности. Этим автор хотел доказать, что перемена нужна в жизни каждой, совершенствоваться они немо, ^{даже} под давлением случая, вот шавинский идеал, посыл, который хотел довести до читателя читатель-писатель.

1 - 125 5 - 35
2 - 85
3 - 85
4 - 85
5 - 35
H21

Триггер

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2019–2020 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС

1. [40 баллов] ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Прочитайте переводы классических текстов русской литературы XIX века на сербский язык. Выполните задания.

1. [7 баллов] Догадайтесь, какие тексты русской литературы представлены данными переводами. Укажите авторов и названия произведений.
2. [8 баллов] Переведите по возможности на русский язык несколько слов и выражений из первого фрагмента прозаического текста. Прочитайте по-русски несколько стихотворных строк или строф из второго фрагмента.
3. [5 баллов] Укажите, из какой части произведения взят первый фрагмент и для кого он был предназначен автором произведения.
4. [20 баллов] Напишите небольшое (10–12 предложений) рассуждение: «Легко ли быть переводчиком?»

В рассуждении о художественном переводе и вольности переводчика вам могут помочь высказывания двух знаменитых переводчиков иноязычных поэтов.

«Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник»
(В.А. Жуковский).

«Из этого надо сделать русские стихи, как я делал из Шекспира, Шевченки, Верлена и других, так я понимаю свою задачу» (Б.Л. Пастернак).

Оцениваются: точность аргументации, количество ссылок на названия и тексты художественных произведений, грамотность.

Переводы с русского на сербский

А. Градоначелник, човек који је већ остарио у државној служби и, на свој начин, доста паметан. Ма да је подмитљив, ипак се понаша веома солидно, доста је озбиљан и воли помало да мудрује; не говори ни гласно ни тихо, ни много ни мало. Свака његова реч има своју вредност.

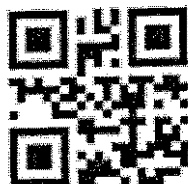
Б.

У час живота тешки,
Кад туга душу мори,
Молитву једну чудну
Напамет срце збори.

Благодетна је сила
У живе речи звуку,
у тој лепоти светој
заборављам сву муку.

Са душе бреме пада,
Далеко ј' сумња јако –
И верујем, и плачем,
И лако ми је, лако...

(Перевод
К.Тарановског)

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 250–350 слов.

Вариант 1

Александр Валентинович Вампилов (1937–1972)

СУМОЧКА К РЕБРУ

Рабочий день литературного консультанта Владимира Павловича Смирнова начинается с чтения рукописей. Разбор некоторых из них требует изрядных криминалистических навыков. В других – отклонение от грамматики мешает додуматься до смысла написанного. Иногда написанное вообще не имеет никакого смысла. Владимир Павлович хмурится и слегка нервничает. Часов с десяти начинают появляться авторы. По утрам любит приходиться начинающий поэт Рассветов. Он раздевается и садится напротив Владимира Павловича. Рассветов страшно интеллигентен, но ходит всегда неприлично лохматым. Скептик ужасный. Даже собственные стихи он читает с пренебрежением. Пишет о полях и о деревьях, но больше о чувствах. Пишет плохо. Сначала Рассветов посылал стихи почтой и был неприятен Владимиру Павловичу как автор, но вот он стал приносить стихи сам и стал неприятен ещё и как человек.

– Мелкотемье, товарищ Рассветов, и форма у вас не блестящая, – сдержанно говорит Владимир Павлович, пытаясь вернуть Рассветову стихотворение.

– Мелких тем нет. Есть мелкие авторы, – надменно говорит Рассветов.

Владимиру Павловичу хочется сказать Рассветову, что он и есть автор самый мелкий, что ему надо бросить писать и заняться поднятием тяжестей, но этого сделать нельзя, и Владимир Павлович подробно разбирает стихотворение, советует, спорит, читает лекцию по литературоведению и очень вежливо даёт понять, что стихотворение не может быть напечатано. Рассветов надувается и уходит создавать художественные ценности.

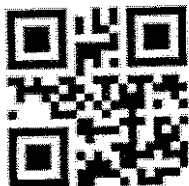
Следующий – молодцеватый стриженный парень, недавно демобилизованный солдат, автор романа «Три года в строю». Автор требует напечатать «хотя бы главы». Роман лежит у Владимира Павловича в самом дальнем углу стола вместе со склянкой настойки из ландыша.

– Прочитали? – звонко спрашивает стриженный парень.

– Читаю, – хмуро говорит Владимир Павлович. – Зайдите дня через два.

– Сколько можно ходить! – нахально говорит парень. – Я не потерплю бюрократического подхода к моему творчеству!

Владимир Павлович тупо смотрит на посетителя, на его богатырскую грудь, украшенную четырьмя автоматическими ручками, и ему страшно

хочется достать из стола роман, рвать его на глазах у автора и выкрикивать при этом оскорбительные отзывы, но Владимир Павлович спорит, убеждает, советует читать Тургенева и грамматику.

Приходит мастер короткого газетного жанра Коля Гонорарьев. Этот долго не задерживается, но всё-таки оставляет неприятное впечатление.

Потом идут другие – молодые, старые, вежливые, заносчивые, сердитые и обидчивые. Попадаются нервные. Как-то после работы Владимир Павлович достал из стола два новых письма и хотел уже сунуть их в папку для того, чтобы прочитать дома, но машинально разорвал один конверт и вынул оттуда на редкость маленькую бумажку.

В этот день Владимир Павлович анализировал поэму Рассветова о боярышнике и был порядком утомлён. Кроме того, демобилизованный романист назвал его Бенкендорфом. К концу дня его нервы находились, кажется, вне всякой системы.

Владимир Павлович развернул бумажку. Неведомый автор предлагал стихотворение, которое начиналось так:

Из подворотни выбрел пёс лохматый
И вдруг завоил, словно не к добру.
Подкрадывался сумрак бородатый,
Подвязывая сумочку к ребру.

«Что это? – подумал Владимир Павлович, чувствуя, что ему становится не по себе. – Какую сумочку?! К какому ребру?»

Владимир Павлович прочёл это ещё раз, попробовал хихикнуть, но смех вышел таким, что он сам его испугался.

Он быстро оделся и поспешно покинул пустой кабинет. По дороге домой Владимир Павлович держался многолюдных и освещённых мест. Странное четверостишие не давало покоя. Тёмный коридор он прошёл быстро и с таким чувством, что его вот-вот ударят по голове чем-нибудь жёстким и тяжёлым. Войдя в свою квартиру, он запер за собой дверь.

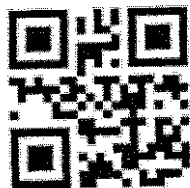
Жена сидела на диване и вышивала что-то болгарским крестом. Владимир Павлович заговорил шёпотом:

– Маша, у нас никого нет?

– Никого. А что?

– Вот! – Владимир Павлович вынул из папки конверт и осторожно, словно эта была бутылка с негашёной известью, передал его жене. – Прочти. Только... Ребёнок спит? Спит? Тогда прочти... Нет-нет, не надо вслух.

– Ничего особенного, – сказала хладнокровная жена, прочитав. – «Сумрак бородатый» – хорошо, а вообще несколько туманно...

– Несколько? – перебил Владимир Павлович, нервозно вздрагивая. – Это чёрт знает что: «Завоил!» – какое адское слово. Всё встречалось: поэтические вольности, охотничьи рассказы, шаманские могилы, но такого... Нет-нет! Это что-то жуткое... Я думаю, Эдгар По побледнел бы. А я всё-таки человек рядовой, с ограниченным воображением, у меня ребёнок, ещё могут быть дети... Нет, я не могу! Я уйду с этой работы. Завтра же. Сегодня же! Займусь чем-нибудь другим... Буду менять собственную тень на шагреновую кожу – спокойнее...

Жена бросила вышивание и внимательно посмотрела на мужа. Только сейчас она заметила, что Владимир Павлович бледен и необычно суетлив.

– Послушай, Маша, – сказал Владимир Павлович вкрадчиво, – тебе никогда не казалось, что на тени ты похожа на Бенкендорфа? Да-да. Я всё время думал на кого, и вот сейчас...

Перепуганная жена увела Владимира Павловича в спальню и уложила в постель. Потом она вернулась в комнату, подошла к телефону и набрала нужный номер...

Через неделю начинающий поэт Рассветов, прогуливаясь по улице с девушкой, встретил Владимира Павловича, который против обыкновения не свернул в сторону и не отвёл глаз, а пошёл прямо навстречу Рассветову так, что тот должен был остановиться.

– Вот что, молодой человек, – сказал Владимир Павлович не поздоровавшись... – Не ходите вы по редакциям и не пишите стихов. Чтобы нравиться девушкам, не обязательно писать стихи. Я вам это давно хотел сказать, но не мог. А теперь могу. У вас не то что талант, у вас здравый смысл отсутствует.

– Рехнулся! – сказал посрамлённый поэт, глядя вслед уходящему Владимиру Павловичу.

Он был не прав. Владимир Павлович перешёл на другую работу и был совершенно здоров.

<1965>

Вариант 2

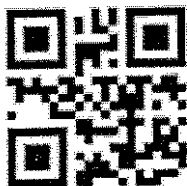
Вадим Сергеевич Шефнер (1915–2002)

ФАНТАСТИКА

Как здесь холодно вечером, в этом безлюдном саду,
У квадратных сугробов так холодно здесь и бездомно.
В дом, которого нет, по ступеням прозрачным взойду
И в незримую дверь постучусь осторожно и скромно.
На пиру невидимок стеклянно звучат голоса,
И ночной разговор убедительно ясен и грустен.
– Я на миг, я на миг, я погреться на четверть часа.
– Ты навек, ты навек, мы тебя никуда не отпустим.
– Ты всё снился себе, а теперь ты к нам заживо взят.
Ты навеки проснулся за прочной стеною забвенья.
Ты уже на снежинки, на дымные кольца разъят,
Ты в земных зеркалах не найдёшь своего отраженья.

<1969>

Максимальный балл за всю работу – 80.

- А. Толстой "Ревизор" ^{№1} 3б
 Б. "Маминтба" 2б

№2.

А. Градоначелник - городничий

Човек - человек

Не говори ни гласно ни тихо - говорит ни шасно, ни тихо.

Ни много ни мало - ни много, ни мало.

Кои - свой

Већ остарио у државној служби - в старој државној служби
 на свој начин, доста паметан - на своем чину, достаточно просузна

Б. У час живота тешки - в час жизни трудной

Кад туга душу мори - когда что-то душу тревожит

Молитвх је нх чудну - молитву эту чудную

Напамет срце - наизусть сердце.

Заборављам сву муку - забываю свою муку.

№3.

Ответ: 2 часть текста; был предназначен для ревизора.

№4.

Переводчики - люди, которые переводят разные тексты с одного языка на другой. Я считаю, что быть переводчиком очень сложно, ведь только очень грамотные, образованные люди могут быть переводчиками.

Например, когда появилась письменность, писали на древнерусском языке. Много летописей, былин, поучений было написано на древнерусском языке. После было сделано множество переводов. Например, "Слово о полку Игореве" было написано на древнерусском языке, но после его перевели на русский язык. Т.к. было сделано много переводов, то и переводов были разные. Поэтесса В.А. Жуковская сказала: "Переводчик в прозе есть раб переводчик в стихах - соперник." Но у нас в мире очень много разных языков, и перевод этих языков, например, на русский, сделать будет не так просто, ведь надо знать этот язык, с которого переводим.

Поэтому я считаю, что переводчиком быть сложно, и не каждый может им быть.

Центральный анализ текста.

У Александра Валентиновича Башкирова есть одно из интересных произведений "Сумочка к ребру". В этом произведении автор рассказывает об одном из рабочих дней литературной консультации Владимира Лавровича Смирнова. К нему каждый день приходят авторы, чтобы проконсультироваться на счет своего произведения, но не каждый уходит довольный результатом. И вот однажды Владимир Лаврович прочитал бумажку, вынутую из писем, которую он разорвал, где была написана какая-то ерунда. Это четверостишие испугало его, и он в страхе пошел домой и решил, что будет уходить с этой работы. Через неделю он встретил начинающего поэта Тасветова, который часто приходил на консультацию к матери, и высказал ему, что у него нет таланта к написанию стихов. А Тасветов подумал, что тот режиссер.

В этом произведении главный герой Владимир Лаврович Смирнов был очень вежливым со своими посетителями, хотя некоторые попадались нервными, сердитыми. Он спорит с ними, читает лекции по литературе. Мена в общем добросовестно выполняет свою работу. Мена Владимира Лавровича беспокоилась за своего мужа, когда он пришел домой испуганный.

Главный герой не всегда говорил всю правду, хотя он считал, что некоторым авторам не стоит писать стихи, но он сдерживался и старался давать нужные советы своими книжками. Прочитав записку, герой ведет себя испуганно, начинает паниковать, воображать, что по дороге домой его ударят вот-вот по голове чем-нибудь тяжелым. Придя домой, он еще больше начинает создавать панику. Прочитав это произведение, мне кажется автор хотел сказать нам, что не нужно сразу паниковать в какой-либо ситуации, не нужно давать страху овладеть вашим разумом, ведь паника к решению проблем не приводит. Если начать паниковать, то всё может произойти так же, как и произошло с Владимиром Лавровичем.

1 - 78

2 - 38

3 - 08

4 - 28

5 - 28

315

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2019–2020 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС

1. [40 баллов] ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Прочитайте переводы классических текстов русской литературы XIX века на сербский язык. Выполните задания.

1. [7 баллов] Догадайтесь, какие тексты русской литературы представлены данными переводами. Укажите авторов и названия произведений.
2. [8 баллов] Переведите по возможности на русский язык несколько слов и выражений из первого фрагмента прозаического текста. Прочитайте по-русски несколько стихотворных строк или строф из второго фрагмента.
3. [5 баллов] Укажите, из какой части произведения взят первый фрагмент и для кого он был предназначен автором произведения.
4. [20 баллов] Напишите небольшое (10–12 предложений) рассуждение: «Легко ли быть переводчиком?»

В рассуждении о художественном переводе и вольности переводчика вам могут помочь высказывания двух знаменитых переводчиков иноязычных поэтов.

«Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник»
(В.А. Жуковский).

«Из этого надо сделать русские стихи, как я делал из Шекспира, Шевченки, Верлена и других, так я понимаю свою задачу» (Б.Л. Пастернак).

Оцениваются: точность аргументации, количество ссылок на названия и тексты художественных произведений, грамотность.

Переводы с русского на сербский

А. Градоначелник, човек који је већ остарио у државној служби и, на свој начин, доста паметан. Ма да је подмитљив, ипак се понаша веома солидно, доста је озбиљан и воли помало да мудрује; не говори ни гласно ни тихо, ни много ни мало. Свака његова реч има своју вредност.

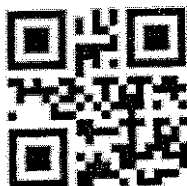
Б.

У час живота тешки,
Кад туга душу мори,
Молитву једну чудну
Напамет срце збори.

Благодетна је сила
У живе речи звуку,
у тој лепоти светој
заборављам сву муку.

Са душе бреме пада,
Далеко ј' сумња јако –
И верујем, и плачем,
И лако ми је, лако...

(Перевод
К.Тарановског)

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 250–350 слов.

Вариант 1

Александр Валентинович Вампилов (1937–1972)

СУМОЧКА К РЕБРУ ^{словообразование из строки начала стихотворения} *Рассветов*

Рабочий день литературного консультанта Владимира Павловича Смирнова начинается с чтения рукописей. Разбор некоторых из них требует ^{для того чтобы понять смысл} изрядных криминалистических навыков. В других – отклонение от грамматики мешает додуматься до смысла написанного. Иногда написанное вообще не имеет никакого смысла. Владимир Павлович хмурится и слегка нервничает. Часов с десяти начинают появляться авторы. По утрам любит приходить начинающий поэт Рассветов. Он раздевается и садится напротив Владимира Павловича. Рассветов страшно интеллигентен, но ходит всегда неприлично лохматым. Скептик ужасный. Даже собственные стихи он читает с пренебрежением. Пишет о полях и о деревьях, но больше о чувствах. Пишет плохо. Сначала Рассветов посылал стихи почтой и был неприятен Владимиру Павловичу как автор, но вот он стал приносить стихи сам и стал неприятен ещё и как человек.

– Мелкотемье, товарищ Рассветов, и форма у вас не блестящая, – сдержанно говорит Владимир Павлович, пытаясь вернуть Рассветову стихотворение.

– Мелких тем нет. Есть мелкие авторы, – надменно говорит Рассветов.

Владимиру Павловичу хочется сказать Рассветову, что он и есть автор самый мелкий, что ему надо бросить писать и заняться поднятием тяжестей, но этого сделать нельзя, и Владимир Павлович подробно разбирает стихотворение, советует, спорит, читает лекцию по литературоведению и очень вежливо даёт понять, что стихотворение не может быть напечатано. Рассветов надувается и уходит создавать художественные ценности.

Следующий – (молодцеватый стриженный парень, недавно демобилизованный солдат, автор романа «Три года в строю») Автор требует напечатать ^{идеи, мысли и уверенность} «хотя бы главы». Роман лежит у Владимира Павловича в самом дальнем углу стола вместе со склянкой настойки из ландыша.

– Прочитали? – звонко спрашивает стриженный парень.

– Читаю, – хмуро говорит Владимир Павлович. – Зайдите дня через два.

– Сколько можно ходить! – нахально говорит парень. – Я не потерплю бюрократического подхода к моему творчеству!

Владимир Павлович тупо смотрит на посетителя, на его богатырскую грудь, украшенную четырьмя автоматическими ручками, и ему страшно

хочется достать из стола роман, ^{опроецирует} рвать его на глазах у автора и выкрикивать при этом оскорбительные отзывы, но Владимир Павлович спорит, убеждает, советует читать Тургенева и грамматику.

Приходит мастер короткого газетного жанра Коля Гонорарьев. Этот долго не задерживается, но всё-таки оставляет неприятное впечатление.

Потом идут другие – молодые, старые, вежливые, заносчивые, сердитые и обидчивые. Попадаются нервные. Как-то после работы Владимир Павлович достал из стола два новых письма и хотел уже сунуть их в папку для того, чтобы прочитать дома, но машинально разорвал один конверт и вынул оттуда на редкость маленькую бумажку.

В этот день Владимир Павлович анализировал поэму Рассветова о боярышнике и был порядком утомлён. Кроме того, демобилизованный романист назвал его Бенкендорфом. К концу дня его нервы находились, кажется, вне всякой системы.

Владимир Павлович развернул бумажку. Неведомый автор предлагал стихотворение, которое начиналось так:

Из подворотни выбрел пёс лохматый
И вдруг завоил, словно не к добру.
Подкрадывался сумрак бородатый,
Подвязывая сумочку к ребру.

«Что это? – подумал Владимир Павлович, чувствуя, что ему становится не по себе. – Какую сумочку?! К какому ребру?»

Владимир Павлович прочёл это ещё раз, попробовал хихикнуть, но смех вышел таким, что он сам его испугался.

Он быстро оделся и поспешно покинул пустой кабинет. По дороге домой Владимир Павлович держался многолюдных и освещённых мест. Странное четверостишие не давало покоя. Тёмный коридор он прошёл быстро и с таким чувством, что его вот-вот ударят по голове чем-нибудь жёстким и тяжёлым. Войдя в свою квартиру, он запер за собой дверь.

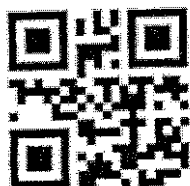
Жена сидела на диване и вышивала что-то болгарским крестом. Владимир Павлович заговорил шёпотом:

– Маша, у нас никого нет?

– Никого. А что?

– Вот! – Владимир Павлович вынул из папки конверт и осторожно, словно эта была бутылка с негашёной известью, передал его жене. – Прочти. Только... Ребёнок спит? Спит? Тогда прочти... Нет-нет, не надо вслух.

– Ничего особенного, – сказала хладнокровная жена, прочитав. – «Сумрак бородатый» – хорошо, а вообще несколько туманно...

– Несколько? – перебил Владимир Павлович, нервозно вздрагивая. – Это чёрт знает что: «Завоил!» – какое адское слово. Всё встречалось: поэтические вольности, охотничьи рассказы, шаманские могилы, но такого... Нет-нет! Это что-то жуткое... Я думаю, Эдгар По побледнел бы. А я всё-таки человек рядовой, с ограниченным воображением, у меня ребёнок, ещё могут быть дети... Нет, я не могу! Я уйду с этой работы. Завтра же. Сегодня же! Займусь чем-нибудь другим... Буду менять собственную тень на шагреновую кожу – спокойнее....

Жена бросила вышивание и внимательно посмотрела на мужа. Только сейчас она заметила, что Владимир Павлович бледен и необычно суевлив.

– Послушай, Маша, – сказал Владимир Павлович вкрадчиво, – тебе никогда не казалось, что на тени ты похожа на Бенкендорфа? Да-да. Я всё время думал на кого, и вот сейчас...

Перепуганная жена увела Владимира Павловича в спальню и уложила в постель. Потом она вернулась в комнату, подошла к телефону и набрала нужный номер...

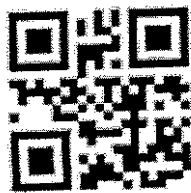
Через неделю начинающий поэт Рассветов, прогуливаясь по улице с девушкой, встретил Владимира Павловича, который против обыкновения не свернул в сторону и не отвёл глаз, а пошёл прямо навстречу Рассветову так, что тот должен был остановиться.

– Вот что, молодой человек, – сказал Владимир Павлович, не поздоровавшись... – Не ходите вы по редакциям и не пишите стихов. Чтобы нравиться девушкам, не обязательно писать стихи. Я вам это давно хотел сказать, но не мог. А теперь могу. У вас не то что талант, у вас здравый смысл отсутствует.

– Рехнулся! – сказал посрамлённый поэт, глядя вслед уходящему Владимиру Павловичу.

Он был не прав. Владимир Павлович перешёл на другую работу и был совершенно здоров.

<1965>

Вариант 2

Вадим Сергеевич Шефнер (1915–2002)

ФАНТАСТИКА

Как здесь холодно вечером, в этом безлюдном саду,
У квадратных сугробов так холодно здесь и бездомно.
В дом, которого нет, по ступеням прозрачным взойду
И в незримую дверь постучусь осторожно и скромно.
На пиру невидимок стеклянно звучат голоса,
И ночной разговор убедительно ясен и грустен.
– Я на миг, я на миг, я погреться на четверть часа.
– Ты навек, ты навек, мы тебя никуда не отпустим.
– Ты всё снился себе, а теперь ты к нам заживо взят.
Ты навеки проснулся за прочной стеною забвенья.
Ты уже на снежинки, на дымные кольца разъят,
Ты в земных зеркалах не найдёшь своего отраженья.

<1969>

Максимальный балл за всю работу – 80.

② Вариант 1

«Бумочка к ребру», написанное А.В. Вампиловым произведение, является рассказом. На это указывают следующие признаки: малый объём текста, пишется один сюжетная линия.

Рассказ ведётся от третьего лица. Рассказчик выступает в роли наблюдателя. Он повествует нам об обычном рабочем дне Владимира Павловича Смирнова.

Владимир Павлович Смирнов – литературный консультант. Человек, он, хмурый, рассудительный, впопыхливый, но внешне этого не показывает. Несмотря на свой шев и недовольство, Владимир Павлович сдержанно относится к начинающим авторам. Однажды он это не от большой любви к людям, об этом нам свидетельствуют следующие цитаты из рассказа: «Владимиру Павловичу хочется сказать Раисетову, что он и есть автор самый малый, что ему надо бросить «...», но этого сделать нельзя, и Владимир Павлович подробно разбирает стихотворения, советует, спорит, читает лекцию по литературоведению...», «хочется достать из стола роман, рвать его на глазах у автора (тут используется гипербола для выражения сильного чувства недовольства и злости) и выкрикивать при этом оскорбительные отзывы, но Владимир Павлович спорит, убеждает, советует читать Пастернака и грамматику. Его постоянный стресс связан с работой. Работа литературного консультанта очень сложна – и разбор некоторых из них [рукописей] требует изрядных криминалистических навыков. В других – отклонение от грамматики мешает додуматься до смысла написанного».

Первый примечный автор — это Рассветов. Его фамилия говорящая. Она характеризует его творческую жизнь: рассвет — начало дня, начало творческой жизни поэта. Для описания Рассветова, автор использует эпитеты «страшно интеллигент», «непримично лохматый», «скептик усталый». Также описание героя отталкивает нас, читателей, от этого персонажа. Пишет Рассветов плохо. Начинаящий поэт чаще всего пишет «о полях, о деревьях, но чаще о чувствах».

Портрет второго посетителя автор описывает так: «молодеватый строгий парень, недавно демобилизовавшийся солдат», «богатырская грусть, украшенная четырьмя автоматическими ружьями». Автор никак не назвал второго посетителя — его роль здесь второстепенная. Солдат вернулся с войны, отслужив три года. Из-за службы, где велась активная жизнь, автор романа совсем лишился терпения. Говорит он эмоционально, звонко и грубо: «Трагедии? — звонко спрашивает строгий парень», «Сколько можно ходить! — нахально говорит парень. — Я не потерплю бюрократического подхода к моему творчеству!» Для его речи автор использовал восклицательные предложения, чтобы выразить сильное недовольство и нетерпение говорящего.

Однако главным героем является неведомый автор. Владимир Смирнов ошибочно предположил, что этот неведомый автор и есть Рассветов, но это не так. Рассветов хоть сначала и посылал стихи почтой, но позже стал приносить стихи сам. И потому не, что это не Рассветов свидетельствует его реакция: «— Великая! — сказал пограбленный поэт, глядя влез уходящему Владимиру Павловичу».

Творчество неведомого поэта Смирнов читает тушками, сравнивает стихотворение с творчеством писателя мистика Эдуарда Антона По: «Я думаю, Эдуард По победил бы». В стихотворении поэта встречаются строки: «Падкрадывался сурикатородатый, / Падкрадывая суричину к ребру». Они не имеют смысла и упрекают Смирнова и его тему. Словоупотребление «суричину к ребру» из последней строки начала стихотворения неведомого автора стало называться этой рассказом. Данное словоупотребление заставило задуматься Владимира Павловича Смирнова. Оно стало причиной увольнения его с работы.

При этом автора символически автором, не ценящих культурное прошлое России, манижающих лишь денег, популярности и признания противоположного пола, тем самым обесценивая труды великих творцов.

Текст начинается с вступления, в котором говорится о трудной работе Владимира Павловича и преданных писателях. Завязка начинается с того момента, как Владимир Павлович нашёл конверт с стихотворением от неизвестного поэта. Кульминацией не является встреча Смирнова и Рассветова на прогулке. Совет Смирнова бросить поэзию — развязка. Последний абзац — концовка рассказа.

1 - 80

2 - 70

3 - 30

4 - 20

5 - 20

380

①

4. Легко ли быть переводчиком?

Перевод - это очень ответственное дело. Во-первых, нужно перевести правильно и как можно более точно. Это сделать довольно сложно, так как необходимо передать всю красоту и богатство языка оригинального произведения. Во-вторых, от правильности перевода зависит правильность понятия произведения. Например, поставленный швейцарский фраз могут понять только носители языка. Переводчик может интерпретировать фразу так, чтобы та стала понятна иностранцам. При этом главное не потерять первоначальный смысл оригинала. Для этого необходимо обладать знаниями как чужого, так и родного языка.

Переводчик - поэт выполняет более сложную работу. Ему необходимо не только перевести лирическое произведение, но и сформулировать ритмом так, чтобы произведение не лишилось первоначального смысла. Перевод в стихах становится отдельным произведением, готовым поспорить с оригиналом. Жуковский говорил так: "Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах - соперник".

Переводчиком быть не легко, но очень интересно.

168

Триггер

ЛШТ-8-1
415

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2019-2020 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 8 КЛАСС

1. [40 баллов] ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Прочитайте переводы классических текстов русской литературы XIX века на болгарский язык. Выполните задания.

- [10 баллов] Догадайтесь, какие тексты русской литературы представлены данными переводами. Укажите авторов и названия произведений.
- [10 баллов] Прочитайте по-русски несколько стихотворных строк или строф из первого текста. Переведите по возможности на русский язык несколько фраз из второго фрагмента (прозаического текста).
- [20 баллов] Напишите небольшое (10-12 предложений) рассуждение: «Легко ли быть переводчиком?»

В рассуждении о художественном переводе и вольности переводчика вам могут помочь высказывания двух знаменитых переводчиков иноязычных поэтов.

«Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник»
(В.А. Жуковский).

«Из этого надо сделать русские стихи, как я делал из Шекспира, Шевченки, Верлена и других, так я понимаю свою задачу» (Б.Л. Пастернак).

Оцениваются: точность аргументации, количество ссылок на названия и тексты художественных произведений, грамотность.

А. Седя зад решетки във влажен затвор.
Закърмен с неволя орел млад и горд,
мой тъжен приятел, размахва криле
и кървава плячка край мене кълве,

кълве, към килията гледа смутен,
замислил е сякаш една мисъл с мен.
Той с поглед зове ме, препълнен с тъга,
и иска да каже: «Да литнем сега!»

Ний волни сме птици; да литнем с теб, брат,
където белее планинският свят,
където морето синее в захлас,
където стопани сме вятър и аз!»

(перевод К. Георгиева)

А.С. Пушкин "Фей" 25

1-2. Седя зад затвором решетки одной
Венершешкой в неволе фей комедой

25

Б. Въртеше той мъртви очи встрани и видя надигнали се мъртъвци от Киев и от Галичката земя, и от Карпатите, прилични по лице като две капки вода на него. Бледи, бледи, един от друг по-високи, един от друг по-кокалести, наобиколиха те конника, който държеше в ръка страшната си плячка. Още веднъж се засмя рицарят и я хвърли в пропастта. И всички мъртъвци скочиха в пропастта, подхванаха мъртвеца и забиха в него зъбите си. (перевод К. Константинова)

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Это задание содержит два варианта. Выберите **ТОЛЬКО ОДИН** из них.

Вариант 1. Прозаический текст

Прочитайте рассказ. Напишите сочинение об этом рассказе, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно.
Рекомендуемый объём – 200–300 слов.

Александр Феденко (род. 1977)

КИРПИЧ

- Кошку – нельзя. Собаку – нельзя. Хомяка – нельзя. А кого можно?
- Никого.
- Почему?
- Потому. Не маленькая уже – соображать должна.
- Что соображать?
- То!
- Раньше было нельзя, потому что маленькая.
- Не делай из матери идиотку!
- Я и не делаю.

- Хотя бы лягушку?
- Нет.
- Червячка?
- Нельзя.
- Ну пожалуйста!
- Не беси меня!

Катя осторожно закрыла за собой дверь и спустилась во двор.

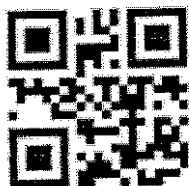
Посреди двора лежал кирпич – раньше Катя его не видела.

– Ты чей? – заговорила Катя с кирпичом.

– Ничей. Бросили меня.

Кирпич был красно-рыжий, из обожжённой глины, весь в сколах и выщербинах, один край сильно отбит. Катя протянула руку, кирпич пугливо сжался, попятился, глядя на Катю.

И всё-таки позволил себя погладить: желание ласки одолело страх удара.
Катя расплела с головы ленту, привязала к кирпичу – получился поводок.

– Теперь ты мой. Я тебя не брошу.

Девочка пошла по двору, кирпич захромал следом.

– Тебя как зовут?

– Никак меня не зовут.

– Я буду звать тебя Жора.

– Зачем ты притащила в дом кирпич?

– Ему было плохо. Это не простой кирпич. Это Жора. Он будет жить с нами.

Кирпич жадно лакал молоко из блюда. Недоверчиво скапывал назад то один, то другой глаз, не прекращая лакания. Девочка восторженными глазами смотрела на него, не веря в своё счастье.

– Вдруг он больной?

– Он не больной! Он хороший. Его бросили!

– Хороших не бросают.

Катя не ответила.

Мама запнулась о кирпич и долго с вдохновением ругалась.

– Он хотел поиграть с тобой, – оправдывала его Катя.

Жора заполз под диван и затаился.

В отличие от матери, отец не замечал его вовсе, не веря в способность глины ощущать жизнь. При появлении отца Жора забирался на подоконник и тихо лежал там, рассматривая движение уставших людей, бредущих далеко внизу по земле.

На ночь Катя укладывала кирпич на своей подушке и, обняв его, сразу же засыпала беззаботным детским сном.

Кирпич лежал рядом и глядел на спящую Катю преданными глазами. Осторожно выбирался из-под её руки, спускался на пол и бродил по квартире – наблюдал прекратившееся существование семейства, испытывая редкое для себя удовольствие безмятежности.

Перед рассветом он возвращался к Кате, ложился в ноги и засыпал.

Утром мама находила красно-рыжие следы на полу и привычно ругалась.

Она ругалась, что из-за кирпича везде пыль, и не продохнуть, и что, наверное, кирпич медленно их убивает.

Однажды отец проснулся ночью и увидел напротив неподвижный тёмный силуэт.

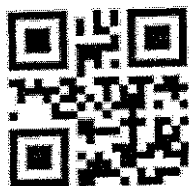
Он нащупал в темноте тапку и швырнул. Жора ушёл в комнату Кати, и утренние красно-рыжие следы появляться перестали.

Жора старался не попадаться на глаза, днём он предпочитал лежать под диваном, изредка выбираясь на подоконник – посмотреть на жизнь.

Как-то раз отец пришёл домой раньше обычного. Злой. Недовольный.

Жора был на кухне и пил воду из миски. Проскользнуть в комнату Кати незаметно от отца он не успевал.

Отец увидел его. Жора припал к полу и ждал, поняв, что будет дальше.

– Что ты тут прикидываешься живой тварью? Кирпичи не пьют воду!

Он вдруг пнул Жору, вложив в удар давно копившуюся ненависть к поддельной жизни, и запрыгал на одной ноге. Лицо его оскалилось от боли и бешенства.

– Паскуда! Вы видели – он сломал мне палец!

– Папа, это ты его пнул.

Катя подняла Жору и, прижимая к груди, убежала к себе, заперлась.

Отец ворвался. Он выдернул кирпич из рук Кати и затряс им в воздухе.

– Это кирпич! Всего лишь кирпич. В нём нет ничего живого. Это мёртвая, бесчувственная глина.

Пальцы отца впились в твёрдый керамический бок с нечеловеческой силой и начали крошить. Кирпич сжался в руке, чувствуя, как разрушается его тело, и, не имея сил вытерпеть боль этого разрушения, начал скрючиваться, сминаться, ища новое положение и форму своей жизни и не находя их. Он побелел от боли. Отец распахнул окно и бросил кирпич вниз.

Сердце Кати оторвалось и полетело в бесконечную, бездонную пропасть.

Катя побежала следом в эту пропасть, с каждой ступенькой исчерпывая остатки надежды, с каждым пролётом проваливаясь в страшное, неминуемое.

Большое красное пятно на треснувшем от удара асфальте запечатлело последнее движение жизни и мгновенно наступившую за ним неподвижность. Мелкие кусочки обожжённой глины лежали разметавшись, заполнив собой всё вокруг. Нашлось несколько обломков покрупнее. Катя принялась складывать их друг с другом, но они не соединялись, разваливаясь в бесформенную кучу. Тихие слёзы текли по Катиному лицу, мешая видеть новый мир. Она отодвигала их руками, и лицо её делалось красным от потёков кирпичной пыли.

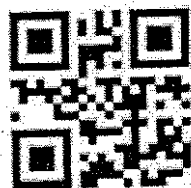
Дворник Галактион принес старую ненужную коробку от обуви и помог собрать останки.

Девочка, с крепко прижимаемой к груди ношей, села в поезд.

Некоторые из людей замечали её, удивлялись, что такая маленькая девочка едет одна, порывались заговорить с ней, расспросить или даже помочь. Но, подойдя и заглянув в её глаза, поспешно уходили прочь.

<2016>

1. Черты каких жанров отразились в этом тексте?
2. Почему кирпич наделён сознанием и чувствами?
3. Какое произведение классической литературы напомнил вам этот сюжет?
4. В чём смысл финала рассказа?

Вариант 2. Поэтический текст.

Прочитайте стихотворение. Напишите сочинение об этом стихотворении, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 200–300 слов.

Александр Александрович Блок (1880–1921)

* * *

Ты помнишь? В нашей бухте сонной
Спала зелёная вода,
Когда кильватерной колонной
Вошли военные суда.

Четыре – серых. И вопросы
Нас волновали битый час,
И загорелые матросы
Ходили важно мимо нас.

Мир стал заманчивей и шире,
И вдруг – суда уплыли прочь.
Нам было видно: все четыре
Зарылись в океан и в ночь.

И вновь обычным стало море,
Маяк уныло замигал,
Когда на низком семафоре
Последний отдали сигнал...

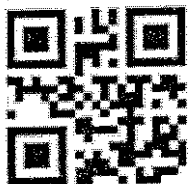
Как мало в этой жизни надо
Нам, детям, – и тебе и мне.
Ведь сердце радоваться радо
И самой малой новизне.

Случайно на ноже карманном
Найди пылинку дальних стран –
И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман!

<1911, 1914>

1. О каком воспоминании говорит лирический герой? К кому он обращается?
2. Какую роль в стихотворении играют эпитеты?
3. Как вы понимаете смысл финального четверостишия?

Максимальный балл за всю работу – 80.

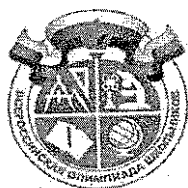

1.3.) "Легко ли быть переводчиком?"
Иногда переводчик текстов, я задумывался, а легко ли быть перевод-
чиком?

На мой взгляд, работа переводчика несомненно очень тя-
жёлой труд. Во-первых, для того, чтобы быть переводчиком нужно
знать в совершенстве иностранный язык. А понимать язык и уметь
разбираться в нём является трудной задачей. В переводе языка свои
законы и правила, но несмотря на это, переводчик должен соблюдать
свои в художественных произведениях. Переводимого произведения в
своём варианте перевода на другой язык. Например, через К. Корнива
схематическим способом и приему знаменитого переводчика.
Во-вторых, для переводчика крайне важно знать все правила и законы сво-
его языка, ведь любой язык тесно связан с культурой. И поэтому, нужно
уметь подбирать оригинальный текст под перевод на свой родной язык или
текст на родном языке подбирать под варианты перевода на ино-
странный язык. Эта проблема можно отметить в лекции в лекции
миссис Б. Л. Гаспарова: "Из этого надо сделать вывод, что, как я де-
лаю из Менелая, Шекспира, Вергилия и других, так я понимаю своего
задачу."

135 / Через из всего более переосмысленного, можно сделать один
домашней вывод, что быть переводчиком очень тяжёлая и кропотли-
вая работа.

2) В одном ^{варианте} из заданных мне был представлен текст Владимира Руденко
"Ирландия".
Ирландиям через расклевку является ирландия. Но ирландия не про-
стой перевод, он является поэтическим и художественным. Предметом является, а
тогда этот текст является это для того, чтобы на примере ирландия показать,
каково и бесчеловечное отношение людей к животным существам и
животным предметам. История рассказывает этот ирландия в форме и решает
применить его и себе. Она представляет и к нему самому, и к своим существам
поводом, и даёт ирландия моря. Термин расклевка даёт ирландия о своём
дальнейшем состоянии, но такой возможности уже раньше не было. Она об-
идея любить и не даёт ходу. Но если Кэти католическим отношением приняла
Кэти и видит в ней самой обидной кукол ирландия. Как-то раз её отец приходи-
домой раньше обычного. Он был не в духе. И тогда он решает продать своё за-
ни ирландия. Отец бесчеловечное расправляется с ирландиям Кэти уже на че-
лах. А ведь отец Кэти не существовал, словом, который был костью. В мире существует
но можно расправиться с ирландиям существами, но всегда в них братьёв наших.
Второй расклевка можно и умение показать как это на примере самого обидного ирландия.
Сам ирландия - это существование ирландия существа. Для этого очень символически как
или расклевку Кэти ирландия "Ирландия". Вр на мой взгляд, автор также затронул тему жестоко-
отношения и к животным предметам, это хорошо раскрывается в ирландия. В ирландия
люди бедны, как ирландия ирландия с ирландия в руках на дороге. В ирландия человек обидно
Кэти, её поведение и существование ирландиям существам. Ей трудно представить что
и она, ирландиям существам, ирландия. Это расклевку является очень трудной задачей для бе-
и она, ирландиям существам, ирландия. Это расклевку является очень трудной задачей для бе-

Учитель
МШ-8-5
475

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2019–2020 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 8 КЛАСС

1. [40 баллов] ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Прочитайте переводы классических текстов русской литературы XIX века на болгарский язык. Выполните задания.

1. [10 баллов] Догадайтесь, какие тексты русской литературы представлены данными переводами. Укажите авторов и названия произведений.

2. [10 баллов] Прочитайте по-русски несколько стихотворных строк или строф из первого текста. Переведите по возможности на русский язык несколько фраз из второго фрагмента (прозаического текста).

3. [20 баллов] Напишите небольшое (10–12 предложений) рассуждение: «Легко ли быть переводчиком?»

В рассуждении о художественном переводе и вольности переводчика вам могут помочь высказывания двух знаменитых переводчиков иноязычных поэтов.

«Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник»
(В.А. Жуковский).

«Из этого надо сделать русские стихи, как я делал из Шекспира, Шевченки, Верлена и других, так я понимаю свою задачу» (Б.Л. Пастернак).

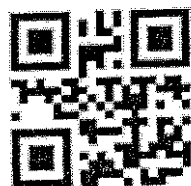
Оцениваются: точность аргументации, количество ссылок на названия и тексты художественных произведений, грамотность.

А. Седя зад решетки във влажен затвор.
Закърмен с неволя орел млад и горд,
мой тъжен приятел, размахва криле
и кървава плячка край мене кълве,

кълве, към килията гледа смутен,
замислил е сякаш една мисъл с мен.
Той с поглед зове ме, препълнен с тъга,
и иска да каже: «Да литнем сега!»

Ний волни сме птици; да литнем с теб, брат,
където белее планинският свят,
където морето синее в захлас,
където стопани сме вятър и аз!»

(перевод К. Георгиева)

Б. Въртеше той мъртви очи встрани и видя надигнали се мъртъвци от Киев и от Галичката земя, и от Карпатите, прилични по лице като две капки вода на него. Бледи, бледи, един от друг по-високи, един от друг по-кокалести, наобиколиха те конника, който държеше в ръка страшната си плячка. Още веднъж се засмя рицарят и я хвърли в пропастта. И всички мъртъвци скочиха в пропастта, подхванаха мъртвеца и забиха в него зъбите си. *(перевод К. Константинова)*

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Это задание содержит два варианта. Выберите **ТОЛЬКО ОДИН** из них.

Вариант 1. Прозаический текст

Прочитайте рассказ. Напишите сочинение об этом рассказе, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно.

Рекомендуемый объём – 200–300 слов.

Александр Феденко (род. 1977)

КИРПИЧ

– Кошку – нельзя. Собаку – нельзя. Хомяка – нельзя. А кого можно?

– Никого.

– Почему?

– Потому. Не маленькая уже – соображать должна.

– Что соображать?

– То!

– Раньше было нельзя, потому что маленькая.

– Не делай из матери идиотку!

– Я и не делаю.

– Хотя бы лягушку?

– Нет.

– Червячка?

– Нельзя.

– Ну пожалуйста!

– Не беси меня!

Катя осторожно закрыла за собой дверь и спустилась во двор.

Посреди двора лежал кирпич – раньше Катя его не видела.

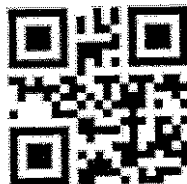
– Ты чей? – заговорила Катя с кирпичом.

– Ничей. Бросили меня.

Кирпич был красно-рыжий, из обожжённой глины, весь в сколах и выщербинах, один край сильно отбит. Катя протянула руку, кирпич пугливо сжался, попятился, глядя на Катю.

И всё-таки позволил себя погладить: желание ласки одолело страх удара.

Катя расплела с головы ленту, привязала к кирпичу – получился поводок.

– Теперь ты мой. Я тебя не брошу.

Девочка пошла по двору, кирпич захромал следом.

– Тебя как зовут?

– Никак меня не зовут.

– Я буду звать тебя Жора.

– Зачем ты притащила в дом кирпич?

– Ему было плохо. Это не простой кирпич. Это Жора. Он будет жить с нами.

Кирпич жадно лакал молоко из блюдца. Недоверчиво скашивал назад то один, то другой глаз, не прекращая лакания. Девочка восторженными глазами смотрела на него, не веря в своё счастье.

– Вдруг он больной?

– Он не больной! Он хороший. Его бросили!

– Хороших не бросают.

Катя не ответила.

Мама запнулась о кирпич и долго с вдохновением ругалась.

– Он хотел поиграть с тобой, – оправдывала его Катя.

Жора заполз под диван и затаился.

В отличие от матери, отец не замечал его вовсе, не веря в способность глины ощущать жизнь. При появлении отца Жора забирался на подоконник и тихо лежал там, рассматривая движение уставших людей, бредущих далеко внизу по земле.

На ночь Катя укладывала кирпич на своей подушке и, обняв его, сразу же засыпала беззаботным детским сном.

Кирпич лежал рядом и глядел на спящую Катю преданными глазами. Осторожно выбирался из-под её руки, спускался на пол и бродил по квартире – наблюдал прекратившееся существование семейства, испытывая редкое для себя удовольствие безмятежности.

Перед рассветом он возвращался к Кате, ложился в ноги и засыпал.

Утром мама находила красно-рыжие следы на полу и привычно ругалась.

Она ругалась, что из-за кирпича везде пыль, и не продохнуть, и что, наверное, кирпич медленно их убивает.

Однажды отец проснулся ночью и увидел напротив неподвижный тёмный силуэт.

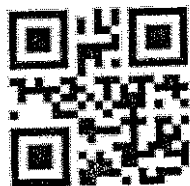
Он нащупал в темноте тапку и швырнул. Жора ушёл в комнату Кати, и утренние красно-рыжие следы появляться перестали.

Жора старался не попадаться на глаза, днём он предпочитал лежать под диваном, изредка выбираясь на подоконник – посмотреть на жизнь.

Как-то раз отец пришёл домой раньше обычного. Злой. Недовольный.

Жора был на кухне и пил воду из миски. Проскользнуть в комнату Кати незаметно от отца он не успевал.

Отец увидел его. Жора припал к полу и ждал, поняв, что будет дальше.

– Что ты тут прикидываешься живой тварью? Кирпичи не пьют воду!

Он вдруг пнул Жору, вложив в удар давно копившуюся ненависть к поддельной жизни, и запрыгал на одной ноге. Лицо его оскалилось от боли и бешенства.

– Паскуда! Вы видели – он сломал мне палец!

– Папа, это ты его пнул.

Катя подняла Жору и, прижимая к груди, убежала к себе, заперлась.

Отец ворвался. Он выдернул кирпич из рук Кати и затряс им в воздухе.

– Это кирпич! Всего лишь кирпич. В нём нет ничего живого. Это мёртвая, бесчувственная глина.

Пальцы отца впились в твёрдый керамический бок с нечеловеческой силой и начали крошить. Кирпич сжался в руке, чувствуя, как разрушается его тело, и, не имея сил вытерпеть боль этого разрушения, начал скрючиваться, сминаться, ища новое положение и форму своей жизни и не находя их. Он побелел от боли. Отец распахнул окно и бросил кирпич вниз.

Сердце Кати оторвалось и полетело в бесконечную, бездонную пропасть.

Катя побежала следом в эту пропасть, с каждой ступенькой исчерпывая остатки надежды, с каждым пролётом проваливаясь в страшное, неминуемое.

Большое красное пятно на треснувшем от удара асфальте запечатлело последнее движение жизни и мгновенно наступившую за ним неподвижность. Мелкие кусочки обожжённой глины лежали разлетавшись, заполнив собой всё вокруг. Нашлось несколько обломков покрупнее. Катя принялась складывать их друг с другом, но они не соединялись, разваливаясь в бесформенную кучу. Тихие слёзы текли по Катиному лицу, мешая видеть новый мир. Она отодвигала их руками, и лицо её делалось красным от потёков кирпичной пыли.

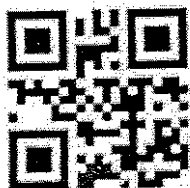
Дворник Галактион принес старую ненужную коробку от обуви и помог собрать останки.

Девочка, с крепко прижимаемой к груди ношей, села в поезд.

Некоторые из людей замечали её, удивлялись, что такая маленькая девочка едет одна, порывались заговорить с ней, расспросить или даже помочь. Но, подойдя и заглянув в её глаза, поспешно уходили прочь.

<2016>

1. Черты каких жанров отразились в этом тексте?
2. Почему кирпич наделён сознанием и чувствами?
3. Какое произведение классической литературы напомнил вам этот сюжет?
4. В чём смысл финала рассказа?

Вариант 2. Поэтический текст.

Прочитайте стихотворение. Напишите сочинение об этом стихотворении, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 200–300 слов.

Александр Александрович Блок (1880–1921)

* * *

Ты помнишь? В нашей бухте сонной
Спала зелёная вода,
Когда кильватерной колонной
Вошли военные суда.

Четыре – серых. И вопросы
Нас волновали битый час,
И загорелые матросы
Ходили важно мимо нас.

Мир стал заманчивей и шире,
И вдруг – суда уплыли прочь.
Нам было видно: все четыре
Зарылись в океан и в ночь.

И вновь обычным стало море,
Маяк уныло замигал,
Когда на низком семафоре
Последний отдали сигнал...

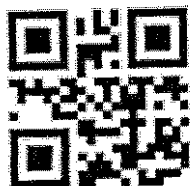
Как мало в этой жизни надо
Нам, детям, – и тебе и мне.
Ведь сердце радоваться радо
И самой малой новизне.

Случайно на ноже карманном
Найди пылинку дальних стран –
И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман!

<1911, 1914>

1. О каком воспоминании говорит лирический герой? К кому он обращается?
2. Какую роль в стихотворении играют эпитеты?
3. Как вы понимаете смысл финального четверостишия?

Максимальный балл за всю работу – 80.

Задачи 1.

1) А. А. Пушкин "Сидит за письменной ордой молодой" 35

2) Можно ли быть переводчиком? Я считаю, что это достаточно сложная профессия.

Есть разные направления в переводе, но я хотела бы обратить внимание на переводчиков литературы. Сначала может показаться, что если хорошо знать язык с которого или на который переводимся, то никаких сложностей не возникает. Но как есть время на изучение своих языков и поэтической речи. Но если хорошо подумать, то становится ясно, что и у этого направления есть сложности. В.А. Пастернак переводил много иностранных произведений. Он говорил: "Из этого надо сделать русские стихи, как я делаю из Шекспира", Шелли, Вергилия и других, так я понимаю свою задачу. Для перевода стихов надо уметь правильно подобрать ритм, но при этом не утрачивать смысл.

Переводчик - сложная профессия. Чтобы им стать нужно немало трудиться. 125

а) Вариант I

Я прочитала произведение А. Георгиева "Кирини". В этом произведении отражены признаки речевого жанра, такие как: маленький размер текста, описание небольшого количества событий. Но также присутствуют элементы фантастики, а это признаки сказки.

Повесть начинается с описания от лица автора. Он описывает события происходящие в семье Катю - молодой девушки, маленькой девочки, которая очень хочет забрать домашних животных себе, но не может, так как ее родители против. Со спора мамы и Катю на эту тему и начинается рассказ. В рассказе немало волшебных героев является Морей - кирини, волшебный предмет чувствования живого существа, которой Катю имеет на улице. Я считаю, что автор надеется на чувствование просто так. Он хотел показать, что девочке нужен друг, ей не важно кто он, ей нужен отзывчивый человек. Везде даже кирини достают ей радость.

После появления Морей в доме Катю, мамы и дедушки не изменилось. Они не полюбили Морей и тем самым от него избавились. Это привело к трагическому концу для Катю. Девочка...

было очень больно: Сергеев Катю оторвался и полетел
в бесконечную пропасть? Катя до последнего оста-
валась с Морой, пытаясь ему помочь. В конце концов
собрала осколки кирпичика и села в поезд. Но её ли-
це были красивые разводы от шин и запыленные ши-
за. Я думаю, что концовкой автор ещё раз хотел по-
казать всю любовь Кати к кирпичу. Её бесконечную задо-
ну и мажну; нутеку в этом, возможно, некролином
... он был весь в слезах, в слезах" по дуге.

Это произведение зашло мне в душу. Я бы хотела
порекло мандовать к прочтению родителям. Чтобы,
возможно, кто-то из них пересмотрел своё отноше-
ние к драматичным персонажам.

325

Триггер

ММТ-8-7
435

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2019–2020 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 8 КЛАСС

1. [40 баллов] ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Прочитайте переводы классических текстов русской литературы XIX века на болгарский язык. Выполните задания.

1. [10 баллов] Догадайтесь, какие тексты русской литературы представлены данными переводами. Укажите авторов и названия произведений.
2. [10 баллов] Прочитайте по-русски несколько стихотворных строк или строф из первого текста. Переведите по возможности на русский язык несколько фраз из второго фрагмента (прозаического текста).
3. [20 баллов] Напишите небольшое (10–12 предложений) рассуждение: «Легко ли быть переводчиком?»

В рассуждении о художественном переводе и вольности переводчика вам могут помочь высказывания двух знаменитых переводчиков иноязычных поэтов.

«Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник»
(В.А. Жуковский).

«Из этого надо сделать русские стихи, как я делал из Шекспира, Шевченки, Верлена и других, так я понимаю свою задачу» (Б.Л. Пастернак).

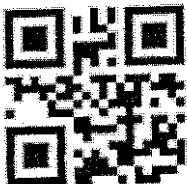
Оцениваются: точность аргументации, количество ссылок на названия и тексты художественных произведений, грамотность.

А. Седя зад решетки във влажен затвор.
Закърмен с неволя орел млад и горд,
мой тъжен приятел, размахва криле
и кървава плячка край мене кълве,

кълве, към килията гледа смутен,
замислил е сякаш една мисъл с мен.
Той с поглед зове ме, препълнен с тъга,
и иска да каже: «Да литнем сега!»

Ний волни сме птици; да литнем с теб, брат,
където белее планинският свят,
където морето синее в захлас,
където стопани сме вятър и аз!»

(перевод К. Георгиева)

Б. Въртеше той мъртви очи встрани и видя надигнали се мъртвци от Киев и от Галичката земя, и от Карпатите, прилични по лице като две капки вода на него. Бледи, бледи, един от друг по-високи, един от друг по-кокалести, наобиколиха те конника, който държеше в ръка страшната си плячка. Още веднъж се засмя рицарят и я хвърли в пропастта. И всички мъртвци скочиха в пропастта, подхванаха мъртвеца и забиха в него зъбите си. *(перевод К. Константинова)*

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Это задание содержит два варианта. Выберите **ТОЛЬКО ОДИН** из них.

Вариант 1. Прозаический текст

Прочитайте рассказ. Напишите сочинение об этом рассказе, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно.
Рекомендуемый объём – 200–300 слов.

Александр Феденко (род. 1977)

КИРПИЧ

- Кошку – нельзя. Собаку – нельзя. Хомяка – нельзя. А кого можно?
- Никого.
- Почему?
- Потому. Не маленькая уже – соображать должна.
- Что соображать?
- То!
- Раньше было нельзя, потому что маленькая.
- Не делай из матери идиотку!
- Я и не делаю.

- Хотя бы лягушку?
- Нет.
- Червячка?
- Нельзя.
- Ну пожалуйста!
- Не беси меня!

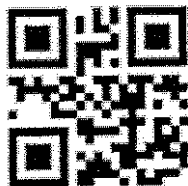
Катя осторожно закрыла за собой дверь и спустилась во двор.

Посреди двора лежал кирпич – раньше Катя его не видела.

- Ты чей? – заговорила Катя с кирпичом.
- Ничей. Бросили меня.

Кирпич был красно-рыжий, из обожжённой глины, весь в сколах и выщербинах, один край сильно отбит. Катя протянула руку, кирпич пугливо сжался, попятился, глядя на Катю.

И всё-таки позволил себя погладить: желание ласки одолело страх удара.
Катя расплела с головы ленту, привязала к кирпичу – получился поводок.

– Теперь ты мой. Я тебя не брошу.

Девочка пошла по двору, кирпич захромал следом.

– Тебя как зовут?

– Никак меня не зовут.

– Я буду звать тебя Жора.

– Зачем ты притащила в дом кирпич?

– Ему было плохо. Это не простой кирпич. Это Жора. Он будет жить с нами.

Кирпич жадно лакал молоко из блюдца. Недоверчиво скашивал назад то один, то другой глаз, не прекращая лакания. Девочка восторженными глазами смотрела на него, не веря в своё счастье.

– Вдруг он больной?

– Он не больной! Он хороший. Его бросили!

– Хороших не бросают.

Катя не ответила.

Мама запнулась о кирпич и долго с вдохновением ругалась.

– Он хотел поиграть с тобой, – оправдывала его Катя.

Жора заполз под диван и затаился.

В отличие от матери, отец не замечал его вовсе, не веря в способность глины ощущать жизнь. При появлении отца Жора забирался на подоконник и тихо лежал там, рассматривая движение уставших людей, бредущих далеко внизу по земле.

На ночь Катя укладывала кирпич на своей подушке и, обняв его, сразу же засыпала беззаботным детским сном.

Кирпич лежал рядом и глядел на спящую Катю преданными глазами. Осторожно выбирался из-под её руки, спускался на пол и бродил по квартире – наблюдал прекратившееся существование семейства, испытывая редкое для себя удовольствие безмятежности.

Перед рассветом он возвращался к Кате, ложился в ноги и засыпал.

Утром мама находила красно-рыжие следы на полу и привычно ругалась.

Она ругалась, что из-за кирпича везде пыль, и не продохнуть, и что, наверное, кирпич медленно их убивает.

Однажды отец проснулся ночью и увидел напротив неподвижный тёмный силуэт.

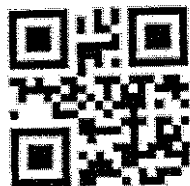
Он нащупал в темноте тапку и швырнул. Жора ушёл в комнату Кати, и утренние красно-рыжие следы появляться перестали.

Жора старался не попадаться на глаза, днём он предпочитал лежать под диваном, изредка выбираясь на подоконник – посмотреть на жизнь.

Как-то раз отец пришёл домой раньше обычного. Злой. Недовольный.

Жора был на кухне и пил воду из миски. Проскользнуть в комнату Кати незаметно от отца он не успевал.

Отец увидел его. Жора припал к полу и ждал, поняв, что будет дальше.

– Что ты тут прикидываешься живой тварью? Кирпичи не пьют воду!

Он вдруг пнул Жору, вложив в удар давно копившуюся ненависть к поддельной жизни, и запрыгал на одной ноге. Лицо его оскалилось от боли и бешенства.

– Паскуда! Вы видели – он сломал мне палец!

– Папа, это ты его пнул.

Катя подняла Жору и, прижимая к груди, убежала к себе, заперлась.

Отец ворвался. Он выдернул кирпич из рук Кати и затряс им в воздухе.

– Это кирпич! Всего лишь кирпич. В нём нет ничего живого. Это мёртвая, бесчувственная глина.

Пальцы отца впились в твёрдый керамический бок с нечеловеческой силой и начали крошить. Кирпич сжался в руке, чувствуя, как разрушается его тело, и, не имея сил вытерпеть боль этого разрушения, начал скрючиваться, сминаться, ища новое положение и форму своей жизни и не находя их. Он побелел от боли. Отец распахнул окно и бросил кирпич вниз.

Сердце Кати оторвалось и полетело в бесконечную, бездонную пропасть.

Катя побежала следом в эту пропасть, с каждой ступенькой исчерпывая остатки надежды, с каждым пролётом проваливаясь в страшное, неминуемое.

Большое красное пятно на треснувшем от удара асфальте запечатлело последнее движение жизни и мгновенно наступившую за ним неподвижность. Мелкие кусочки обожжённой глины лежали разметавшись, заполнив собой всё вокруг. Нашлось несколько обломков покрупнее. Катя принялась складывать их друг с другом, но они не соединялись, разваливаясь в бесформенную кучу. Тихие слёзы текли по Катиному лицу, мешая видеть новый мир. Она отодвигала их руками, и лицо её делалось красным от потёков кирпичной пыли.

Дворник Галактион принес старую ненужную коробку от обуви и помог собрать останки.

Девочка, с крепко прижимаемой к груди ношей, села в поезд.

Некоторые из людей замечали её, удивлялись, что такая маленькая девочка едет одна, порывались заговорить с ней, расспросить или даже помочь. Но, подойдя и заглянув в её глаза, поспешно уходили прочь.

<2016>

1. Черты каких жанров отразились в этом тексте?
2. Почему кирпич наделён сознанием и чувствами?
3. Какое произведение классической литературы напомнил вам этот сюжет?
4. В чём смысл финала рассказа?

Вариант 2. Поэтический текст.

Прочитайте стихотворение. Напишите сочинение об этом стихотворении, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 200–300 слов.

Александр Александрович Блок (1880–1921)

* * *

Ты помнишь? В нашей бухте сонной
Спала зелёная вода,
Когда кильватерной колонной
Вошли военные суда.

Четыре – серых. И вопросы
Нас волновали битый час,
И загорелые матросы
Ходили важно мимо нас.

Мир стал заманчивей и шире,
И вдруг – суда уплыли прочь.
Нам было видно: все четыре
Зарылись в океан и в ночь.

И вновь обычным стало море,
Маяк уныло замигал,
Когда на низком семафоре
Последний отдали сигнал...

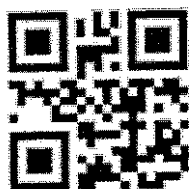
Как мало в этой жизни надо
Нам, детям, – и тебе и мне.
Ведь сердце радоваться радо
И самой малой новизне.

Случайно на ноже карманном
Найди пылинку дальних стран –
И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман!

<1911, 1914>

1. О каком воспоминании говорит лирический герой? К кому он обращается?
2. Какую роль в стихотворении играют эпитеты?
3. Как вы понимаете смысл финального четверостишия?

Максимальный балл за всю работу – 80.

① 1. А - "Узник" Александр Купечев Пушкин

Б -

2. "Взину за решеткой в темноте сырой..." - А

... и беда (вскажте) мертвецца скажам в пропасть, похва-
тими мертвецца и заблми в него... " - Б 75.

3. "Легко ли быть переводчиком?"

Переводчики бывают разные. Есть шарлатаны, есть
всемогие и есть переводчики, которые переводят различные
иностранную литературу. Они берут любой иностранной
текст, стихотворение и переводят на другой язык. Их цель
заключается в основном в переводе, а в сохранении шавна
идеи автора, лирики. Если это стихотворение, то нужно
еще правильно подобрать ритм, чтобы сохрани-
лась еще и композиция. Переводчики проделывают
этот труд с большой ответственностью, ведь надо
обязательно знать каждое иностранное слово и как
его используют иностранцы. "Из этого надо сделать
русские стихи, как я делал из Шекспира, Шеллера, Вил-
лама и Гюгено, так я понимаю свою задачу", - говорил
Б. Л. Пастернак. Что это обозначает? Это обозначает
то, что переводчику не только необходимо в идеальном
знании языка, но и чувствовать их. Русские стихи -
самые простые и глубокие стихи. Пастернак должен
понять, прочувствовать мотив и мысли автора, а потом
красиво, четко и понятно изложить на русский язык.
Из этого всего можно сделать вывод, что переводчик
это не только профессия, но и талант. 105.

② "Курьер" - Александр Редко.

Жанр этого текста - рассказ. В этом рассказе заметны
черты таких жанров, как сказка, мифология, новелла.
В самом начале произведения построено от лица
шабной (серой) героини - Катю. Катя - это маленькая
девочка, которая чувствует себя очень одиноко в сво-
ем и шестом мире. У нее есть мечта - забес-
помятого питомца, но родители против такой
подарка. Они, не объясняя, привели, говорят на
ее...

производительные - взаимоотношения между родителями и детьми. Если бы родители в данной ситуации хотя бы попытались войти на контакт с дочерью, рационально объяснить причину их отказа, возможно Катя не была бы морально разбита бы.

Если дочка и безуспешно попыток уговорить родителей завести домашнего животного, она отправляется на улицу, где и находит своего будущего друга - курочку. Здесь курочка взят, как бюджетнейший предмет, который умеет переживать, жить и даже испытывать чувства. Мама не верит, что Курочка живая и просто курочка, но не отказывает ей. Папа же первое время даже не замечает её. Но однажды отцу вернувшись с работы раньше обычного с плохим настроением, курочка тем временем не успев вернуться в клетку. Заметив Курочку, отец лишь по, сильно повредив себе ногу. Все закончилось тем, что папа выгнал друга Кати из окна, тем самым причинив чувства своей дочери на всю жизнь. Она успела привыкнуть к маленькому другу, но родители не осуждая, не понимая, не приняв такой чувства, такую привязанность.

Курочка был мажором сознанием и чувствовал, что бы точно и поместно передать отношение девочки к нему, "Мушкетер" Штурмева очень напоминает этот рассказ.

Шоши Франка говорит о том, как сильно может быть задето человека, что его жизнь изменится в одну или другую сторону. Родителями можно назвать не только тех, кто воспитывает, а тех, кто еще и понимает, принимает и ценит своего ребенка таким, какой он есть.

Трицер
Н.Д.Б.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2019–2020 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 11 КЛАСС

1. [40 баллов] ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Прочитайте отрывки из книги К.И. Чуковского, повести Л.Н. Толстого «Хаджи Мурат» и стихотворные переводы чеченской песни А.А. Фета и Н.И. Гребнева. Выполните задания.

1. [2 балла] Прочитайте фрагмент из книги К.И. Чуковского о высоком искусстве перевода и на основе анализа фрагмента запишите то самое важное слово, меняющее, по словам Чуковского, всё содержание песни.

2. [10 баллов] Проанализируйте разницу переводов Фета и Гребнева, сравните эти переводы с оригиналом (его подстрочным переводом), на основе определённого вами слова сделайте вывод: имел ли право переводчик так обойтись с оригинальным текстом? Обоснуйте ваше мнение. Предложите вашу гипотезу: почему переводчик так поступил?

3. [3 балла] В каком известном стихотворении времён Великой Отечественной войны вновь появляется как актуальный этот стихотворный мотив?

4. [25 баллов] Ниже даны подстрочный перевод полного текста этой чечено-ингушской песни из XX главы повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» и полные переводы этой той же песни А.А. Фета и Н. Гребнева. Сравните эти переводы и оцените их художественные достоинства. Обоснуйте своё мнение, подтверждая ваши тезисы цитатами из переводов.

В рассуждении о художественном переводе и вольности переводчика Вам могут помочь высказывания двух знаменитых переводчиков иноязычных поэтов.

«Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник»
(В.А. Жуковский). «Из этого надо сделать русские стихи, как я делал из Шекспира, Шевченки, Верлена и других, так я понимаю свою задачу»
(Б.Л. Пастернак).

«<...> Песни – чечено-ингушские. Толстой нашёл их в одном русском этнографическом сборнике, изданном в Грузии в 1868 году. «Сокровища поэтические необычайные», – отозвался он об этих песнях в письме к Фету¹.

Они были напечатаны прозой. В сущности, то был не перевод, а подстрочник. Фет попробовал перевести их стихами, но искусство перевода никогда не давалось ему. Перевёл он их довольно неумело, и они остались в литературе без отклика. Один из его переводов читается так:

¹ Письмо от 26 октября 1875 года // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т.62. М., 1953. С. 209.

*Станет насыпь могилы моей просыхать, –
И забудешь меня ты, родимая мать.
Как заглушит трава всё кладбище вконец,
То заглушит и скорбь твою, старый отец¹.*

Много лет спустя Лев Толстой вспомнил эту чечено-ингушскую песню о могиле джигита и воспроизвёл её в двадцатой главе своей повести «Хаджи Мурат». Воспроизвёл не в фетовском переводе, а в прозе:

“Высохнет земля на могиле моей, и забудешь ты меня, моя родная мать. Порастёт кладбище могильной травой, заглушит трава твоё горе, мой старый отец”².

Эти строки почти целиком совпадают с опубликованными в “Сборнике сведений о кавказских горцах”.

Через девяносто пять лет после того, как появился в печати первый перевод этой песни, её перевел Н. Гребнев. В его переводе она читается так:

*Под горою укроет могила меня,
И забудет жена, что любила меня.
Насыпь чёрную травы покроют весной,
И меня позабудет отец мой родной³.*

По смыслу она почти полностью совпадает и с переводом “Сборника сведений” и с переводом Фета. Впрочем, есть в ней одно слово, единственное, но очень важное слово, которое меняет всё содержание песни». (К. Чуковский, *Высокое искусство*. Спб.: Азбука, 2015. С. 272–274)

«Песня относилась к кровомщению – тому самому, что было между Ханефи и Хаджи-Муратом.

Песня была такая:

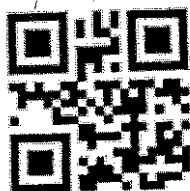
“Высохнет земля на могиле моей – и забудешь ты меня, моя родная мать! Порастёт кладбище могильной травой – заглушит трава твоё горе, мой старый отец. Слёзы высохнут на глазах сестры моей, улетит и горе из сердца её.

Но не забудешь меня ты, мой старший брат, пока не отомстишь моей смерти. Не забудешь ты меня, и второй мой брат, пока не ляжешь рядом со мной.

Горяча ты, пуля, и несёшь ты смерть, но не ты ли была моей верной рабой? Земля чёрная, ты покроешь меня, но не я ли тебя конём топтал? Холодна ты, смерть, но я был твоим господином. Моё тело возьмёт земля, мою душу примет небо”». (Л.Н. Толстой «Хаджи-Мурат», гл. XX)

² Фет А. А. Полное собрание стихотворений. Л., 1937. С. 624.

³ Песни безымянных певцов. Махачкала, 1960. С. 388.

Чечено-ингушская песня

А) Перевод Афанасия Фета:

* * *

Станет насыпь могилы моей просыхать, –
И забудешь меня ты, родимая мать;
Как заглушит трава всё кладбище вконец,
То заглушит и скорбь твою, старый отец;
А обсохнут глаза у сестры у моей,
Так и вылетит горе из сердца у ней.

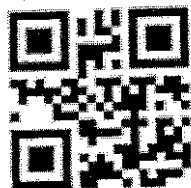
Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой,
Но не ты ли была моей верной рабой?
Земля чёрная, ты ли покроешь меня?
Не тебя ли топтал я ногами коня?
Холодна ты, о, смерть, даже смерть храбреца;
Но я был властелином твоим до конца:
Своё тело в добычу земле отдаю,
Но зато небеса примут душу мою.

Б) Перевод Наума Гребнева:

* * *

Под горою укроет могила меня,
И забудет жена, что любила меня.
Насыпь чёрную травы покроют весной,
И меня позабудет отец мой родной.
И сестра моя станет, наплакавшись всласть,
Жить, как будто без брата на свет родилась.
Только старший мой брат – настоящий джигит
Будет помнить о брате, пока не отмстит.
И покуда не ляжет со мной под горой,
Обо мне не забудет и брат мой второй.

Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой,
Но не ты ли была моей верной рабой?
Земля чёрная, ты ли покроешь меня,
Не тебя ли топтал я ногами коня?
Холодна ты смерть, о смерть храбреца,
Но я был властелином твоим до конца.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно.
Рекомендуемый объём – 400–500 слов.

Вариант 1

Пантелеймон Сергеевич Романов (1884–1938)

БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА

Художник в парусиновой блузе, испачканной красками, наскоро приводил в порядок свою мастерскую.

Он ждал посетителей из высоких партийных кругов, свидание с которыми ему устроили друзья. Эти друзья страдали за него, так как большой талант художника-пейзажиста, не могущего перестроиться в плане требований современной критики, гас от потери веры в себя и от наседающей на него нужды.

Он не мог написать ни одной картины, которая отвечала бы современным требованиям. В то время, как его товарищи, менее известные, менее талантливые, безболезненно вышли на дорогу нового искусства и писали картины десятками, получая большие деньги.

В углу мастерской, заставленная другими картинами и мольбертами, стояла брошенная на половине, очевидно, одна из его прежних работ: угол балкона в деревенском доме, рама открытого в цветник окна и вдали над спелым полем ржи серо-лиловая грозная туча, идущая с юга.

Это было так живо изображено, что, казалось, чувствовался сумрак от тучи и свежий запах приближающегося летнего дождя.

А в центре мастерской на мольберте стояло полотно новой, только что оконченной картины. Художник, наконец пересилив себя, написал большое полотно, на котором был изображён чугунолитейный завод.

Гигантская красная кирпичная труба, затем железный каркас завода с кранами и вагонетками и на первом плане – богатырь рабочий с обнажённым торсом и вздувшимися мускулами.

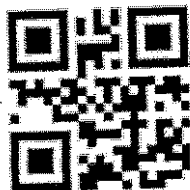
Послышался гудок автомобиля. Художник нервно подбежал к окну и посмотрел на высаживающихся людей – одного в военной форме, другого в штатском – в пальто, кепке и сапогах, и взволнованно сказал:

– Они...

Через несколько минут у входной двери раздался звонок, тот продолжительный и властный звонок, с которым входят власть имущие люди.

Художник бросился открывать.

Пришедшие не стали раздеваться и прямо вошли в мастерскую. Военный был высокого роста с той спокойной неподвижностью лица, какая бывает у высокопоставленных людей, которые не чувствуют неловкости или

необходимости быть стеснительно вежливыми с хозяевами.

Штатский, более скромный и тихий человек, очевидно, выдвинутый из рабочих на высокий пост начальника искусств, часто поглядывал на военного, как бы справляясь с его впечатлением.

– Ну, покажите, покажите, – сказал военный, обращаясь к художнику, но глядя не на него, а на картину, как знатный заказчик глядит на исполненный мастеровым заказ.

– Вот, извольте посмотреть, – проговорил художник с красными от волнения щеками. Он с излишней суетливостью, которую сам видел в себе, как бы со стороны, бросился к картине завода и стал её подвигать, чтобы дать наиболее выгодное освещение.

Военный, отставив одну ногу и несколько откинув назад голову, с прищуренным глазом, молча смотрел на картину.

Штатский тоже смотрел, изредка взглядывая на военного.

– Я здесь дал всю картину выплавки чугуна, – говорил торопливо художник, как бы боясь, что высокий посетитель отойдёт от картины раньше, чем он успеет рассказать ему её смысл. – Причём, обратите внимание, все детали завода изображены совершенно точно. Я работал над ней два месяца на заводе. Даже части машин и те технически совершенно правильны. Вот, например, паровой молот... обратите внимание. Это совершенно точное воспроизведение.

А это школьная экскурсия – сближение учёбы с производством, – руководитель объясняет им процессы работы. Вот здесь с флагом – группа колхозников – шефов над заводом. Они пришли приветствовать рабочих по поводу выполнения плана. А вот это группа одиночников. Они стоят совсем в стороне.

– Как они рты-то разинули! – сказал, засмеявшись, военный.

Штатский, взглянув на военного, тоже засмеялся.

– Сразу видно, что одиночники, – сказал он, – в лаптях и в рваных полушубках...

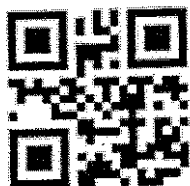
– Я хотел показать завод не в индустриальном, а в социально-революционном его значении, – сказал художник, как ученик, которому неожиданно поставили лучший балл, и он с красными от радостного волнения щеками сам уже разъясняет свои достижения.

– А там дальше – шахта, из которой добывается руда. Её в действительности там не было, но я соединил это для большей наглядности.

Военный ещё несколько времени постоял перед картиной и, подавая художнику дружески руку, сказал:

– Поздравляю вас с блестящей победой над собой. Вот вы и перестроились и стали давать искусство, нужное эпохе.

Штатский тоже подал руку художнику, покрасневшему от похвалы.

– Как у вас со снабжением? – спросил военный.

– Плохо. Я не приписан ни к одному распределителю.

– Это мы всё устроим. Художники, идущие в ногу с эпохой, не должны нуждаться ни в чём. А это что?.. Старые грехи? – спросил военный, увидев в углу пейзаж с грозой. – Или, может быть, и теперь пишете?..

Художник испуганно оглянулся и, весь покраснев, видимо, от мысли, что его заподозрят в некрасивом поведении, уже по-другому торопливо сказал:

– Да это старые грехи... пейзаж... я даже не кончил его... бросил уже давно, потому что почувствовал его полную ненужность.

Военный, не слушая, подошёл к неоконченной картине и долго молча стоял перед ней, потом почему-то потянул в себя воздух и сказал:

– Дождём-то как пахнет!.. Долго работали над ней?

– Три года...

– Три года! – воскликнул штатский, посмотрев на военного, – за это время сколько полезных картин можно было бы написать.

– Ну, еще раз поздравляю, – сказал военный, не ответив на слова и взгляд штатского.

Достав перчатки, он хотел было идти, но от двери ещё раз оглянулся на пейзаж.

– Да, определённо пахнет дождём и дорожной пылью, – сказал он с весёлым недоумением, – а ни пыли, ни дождя нет, есть только холст и краски. Как вы достигли этого?

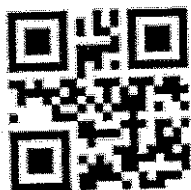
– Я об этом сейчас совсем не думаю и не интересуюсь, я весь сейчас в этой картине, – сказал художник, показав на картину завода. – И знаете, – с порывом приподнятой искренности сказал художник, – когда я её написал, я вдруг почувствовал, что у меня нет оторванности и замкнутости в одиночестве, что благодаря ей я нашел путь к слиянию с жизнью массы, иду с ней, дышу одним с ней воздухом.

– А, это великое дело, – сказал военный уже от двери, всё ещё продолжая смотреть с прищуренным глазом на картину грозы. – Но лучше поздно, чем никогда. Душевно рад за вас.

Он подал художнику руку и пошел. Штатский точно так же пожал руку хозяину. И они оба ушли.

Военный, садясь в автомобиль, сказал:

– Сколько я ни смотрю современных картин, просто оторопь и тоска берёт. Какие-то наглядные пособия для школы первой ступени. А ведь среди них есть первоклассные мастера. В чём тут дело?.. Иногда даже приходит в голову нелепая мысль: «Уж не смеются ли они над нами?» Не может же в самом деле талантливый человек не видеть, какую бездарь он производит! Он, видите ли, выписал самым точным образом все детали машин, на кой-то чёрта они нужны в искусстве, всё тут соединил – и колхозников, и единоличников, и экскурсии.

– Как у вас со снабжением? – спросил военный.

– Плохо. Я не приписан ни к одному распределителю.

– Это мы всё устроим. Художники, идущие в ногу с эпохой, не должны нуждаться ни в чём. А это что?.. Старые грехи? – спросил военный, увидев в углу пейзаж с грозой. – Или, может быть, и теперь пишете?..

Художник испуганно оглянулся и, весь покраснев, видимо, от мысли, что его заподозрят в некрасивом поведении, уже по-другому торопливо сказал:

– Да это старые грехи... пейзаж... я даже не кончил его... бросил уже давно, потому что почувствовал его полную ненужность.

Военный, не слушая, подошёл к неоконченной картине и долго молча стоял перед ней, потом почему-то потянул в себя воздух и сказал:

– Дождём-то как пахнет!.. Долго работали над ней?

– Три года...

– Три года! – воскликнул штатский, посмотрев на военного, – за это время сколько полезных картин можно было бы написать.

– Ну, еще раз поздравляю, – сказал военный, не ответив на слова и взгляд штатского.

Достав перчатки, он хотел было идти, но от двери ещё раз оглянулся на пейзаж.

– Да, определённо пахнет дождём и дорожной пылью, – сказал он с весёлым недоумением, – а ни пыли, ни дождя нет, есть только холст и краски. Как вы достигли этого?

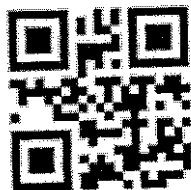
– Я об этом сейчас совсем не думаю и не интересуюсь, я весь сейчас в этой картине, – сказал художник, показав на картину завода. – И знаете, – с порывом приподнятой искренности сказал художник, – когда я её написал, я вдруг почувствовал, что у меня нет оторванности и замкнутости в одиночестве, что благодаря ей я нашел путь к слиянию с жизнью массы, иду с ней, дышу одним с ней воздухом.

– А, это великое дело, – сказал военный уже от двери, всё ещё продолжая смотреть с прищуренным глазом на картину грозы. – Но лучше поздно, чем никогда. Душевно рад за вас.

Он подал художнику руку и пошел. Штатский точно так же пожал руку хозяину. И они оба ушли.

Военный, садясь в автомобиль, сказал:

– Сколько я ни смотрю современных картин, просто оторопь и тоска берёт. Какие-то наглядные пособия для школы первой ступени. А ведь среди них есть первоклассные мастера. В чём тут дело?.. Иногда даже приходит в голову нелепая мысль: «Уж не смеются ли они над нами?» Не может же в самом деле талантливый человек не видеть, какую бездарь он производит! Он, видите ли, выписал самым точным образом все детали машин, на кой-то чёрта они нужны в искусстве, всё тут соединил – и колхозников, и единоличников, и экскурсии.

У нас в училище висели сытинские издания, — так точь-в-точь! И зачем мы только тратим на эти заказы такие деньги?.. Для наглядных пособий довольно бы работ учеников ремесленных школ. Бедность мысли и однообразие тем ужасающее: завод спереди, завод — сзади. Рабочий с молотом, рабочий без молота. И везде трубы, колёса, шестерни.

— Ну, как же, Иван Семёнович, у него всё-таки строительство показано.

Военный замолчал, очевидно, не желая вступать в пререкания.

Художник вернулся в комнату, нервно шершавя волосы с тем взволнованным и возбуждённым видом, какой бывает у всякого художника, только что проводившего похваливших его работу гостей.

Художник, как бы проверяя какое-то высказанное посетителями впечатление, остановился перед пейзажем с грозой.

— Да, действительно, живёт! — сказал он, при этом раздув ноздри, даже потянул воздух к себе, как это делают, когда после душного летнего полдня зайдёт с юга грозовая туча, над землёй пробежит сумрак и в свежем воздухе запахнет дождём и дорожной пылью.

Он ещё некоторое время постоял перед картиной, потом, вздохнув, перевернул её лицом к стене и задвинул в самый дальний угол, чтобы предотвратить возможность попасться на глаза неожиданным посетителям.

Потом подошёл к картине завода с его красной трубой и колхозниками, постоял перед ней и вдруг, весь сморщившись и взявшись обеими руками за голову, сказал:

— Позорно!.. Омер-зи-тель-но!..

<1931>

Рассказ "Блестящая победа" был написан в 1931 г., в советское время. Вторым рассказом является Пантелеймон Сергеевич Романов. Второе в своем произведении затрагивает проблему, которая была актуальна во времена СССР — создание нового, нужного и полезного искусства. Если обратиться к истории, можно увидеть, что советская власть старалась делать все одинаково, только по плану, видя в ней все сферы жизни человека в установленном государством рамках. Духовную жизнь, искусство и литературу так же не обошли стороной. В своем рассказе "Блестящая победа" П.С. Романов показывает нам один из случаев, где художник-пейзажист вынужден соблюдать эти рамки.

С первых строк автор знакомит нас с главным героем: "Художник в парусиновой блузе", "... большой талант художника-пейзажиста, не могущего перестроиться в плане требований современной критики...". Мы видим художника, имеющего большой талант, но из-за внедрения нового искусства "по стандартам", его талант перестает иметь ценность не только для обычных людей и заказчиков, но и для самого художника. "Он не мог написать ни одной картины, которая отвечала бы современным требованиям" — для того, чтобы получить хоть какие-то деньги, он вынужден переписывать себя и писать "правильные картины".

Действие рассказа происходит в мастерской художника. В центре, на мольберте, стояло полотно, заказанное военным. И штатским картинами пушкостроительного завода, но главную роль в рассказе играет вовсе не она. "В углу, мастерской, заставленная другими картинками и мольбертами, стояла... одна из его лучших работ: угол балкона в деревенском доме, рама открытая в цветник окна и вдаль над светлым полем ршился серо-лиловая грозная туча, идущая с юга." Штора на нее, кубит вдалеке запах летнего дождя. И настолько эта картина выполнена терпеливо, талантливо и живо, что ^{далее} спокойный военный не остался равнодушным. Кульминацией рассказа является тот момент, где военный повернулся на ней свой спокойный взгляд и удивляется тому, что видит, которое ^{дальше} отвечает полотно. и затем сказал: "Дождик-то как пахнет. Уж не позже, в автомобиле, военный рассуждал: "а для чего же тогда копии и детали нужны в искусстве? к чему приводит бедность и одиночество мысли?"

Основной мыслью текста будет являться ответ на этот вопрос — одинаобразие и образцы не могут называться "правильными искусствами". Все это уничтожает настоящее искусство, главным признаком которого является индивидуальность, уникальность и талант.

Вся трагичность рассказа заключается в том, что художник

или понимая, что его путь к смирению с широкую мамой удивляет его талант, но он все же убирает картину мамой к стене, в самый дальний угол. Ему совершенно жалко и настоящее искусство обесцениваются, потому что это не нужно.

Рассказ богат нашими изобразительно-выразительных средств. Например, эпитет «властный звонок» передает напряженность художника от предстоящей встречи, а так же важность поэты. Несколько эпитетов «крайности от волнения циками», «крайности от радостного волнения циками», «покрасневшему от пыхалы» хотят показать волнение художника, его застенчивость и скромность. В цитате военного «Не может же в самом деле талантливый человек не видеть, какую бедняку он производит!» присутствует антитеза, которую так же можно рассмотреть, как еще одну проблему рассказа.

2. Художественный перевод

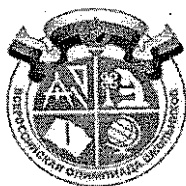
1. Мать
2. Перевод Наума Гребнева очень отличается от перевода Фета и оригинальной песни. Думаю, А. Фет прекрасно перевел, не потеряв основную идею песни, а Гребнев искажал смысл песни, заменив слово мать на меню. Казалось бы, что случится от одного слова? Но именно здесь так важно играть большую роль. Можно предположить слово «жена» было добавлено Гребневым для авторского подерка перевода. АБ
4. Сравнив переводы А.Н. Толстого, А.А. Фета и Н. Гребнева можно отметить, что перевод А.Н. Толстого, выполненный в прозе, является самым точным, от него можно отталкиваться, как от оригинального текста. Переводы Фета и Гребнева оставшихся авторов писателем выполнены в стихах, что уже можно сравнить их между собой. Художественным достоинством А.А. Фета является точная передача смысла в стихотворной форме, что сделать довольно трудно. У Гребнева же, не смотря на стихотворную форму перевода, заменено слово «мать» на «жена», что полностью искажает смысл песни. «И забудет меня тот, родимая мать» — верно, красивый перевод Фета; «И забудет жена, что любила меня» — перевод Н. Гребнева, та самая строчка, меняющая смысл произведения.

3. «Моя мама» ОБ

108
10
2
5
4
80

Трицер

305

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2019–2020 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 11 КЛАСС**

1. [40 баллов] ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Прочитайте отрывки из книги К.И. Чуковского, повести Л.Н. Толстого «Хаджи Мурат» и стихотворные переводы чеченской песни А.А. Фета и Н.И. Гребнева. Выполните задания.

1. [2 балла] Прочитайте фрагмент из книги К.И. Чуковского о высоком искусстве перевода и на основе анализа фрагмента запишите то самое важное слово, меняющее, по словам Чуковского, всё содержание песни.
2. [10 баллов] Проанализируйте разницу переводов Фета и Гребнева, сравните эти переводы с оригиналом (его подстрочным переводом), на основе определённого вами слова сделайте вывод: имел ли право переводчик так обойтись с оригинальным текстом? Обоснуйте ваше мнение. Предложите вашу гипотезу: почему переводчик так поступил?

3. [3 балла] В каком известном стихотворении времён Великой Отечественной войны вновь появляется как актуальный этот стихотворный мотив?

4. [25 баллов] Ниже даны подстрочный перевод полного текста этой чечено-ингушской песни из XX главы повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» и полные переводы этой той же песни А.А. Фета и Н. Гребнева. Сравните эти переводы и оцените их художественные достоинства. Обоснуйте своё мнение, подтверждая ваши тезисы цитатами из переводов.

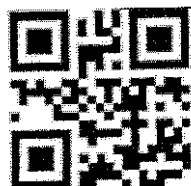
В рассуждении о художественном переводе и вольности переводчика Вам могут помочь высказывания двух знаменитых переводчиков иноязычных поэтов.

«Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник»
(В.А. Жуковский). «Из этого надо сделать русские стихи, как я делал из Шекспира, Шевченки, Верлена и других, так я понимаю свою задачу»
(Б.Л. Пастернак).

«<...> Песни – чечено-ингушские. Толстой нашёл их в одном русском этнографическом сборнике, изданном в Грузии в 1868 году. «Сокровища поэтические необычайные», – отозвался он об этих песнях в письме к Фету¹.

Они были напечатаны прозой. В сущности, то был не перевод, а подстрочник. Фет попробовал перевести их стихами, но искусство перевода никогда не давалось ему. Перевёл он их довольно неумело, и они остались в литературе без отклика. Один из его переводов читается так:

¹ Письмо от 26 октября 1875 года // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т.62. М., 1953. С. 209.

*Станет насыть могилы моей просыхать, –
И забудешь меня ты, родимая мать.
Как заглушит трава всё кладбище вконец,
То заглушит и скорбь твою, старый отец¹.*

Много лет спустя Лев Толстой вспомнил эту чечено-ингушскую песню о могиле джигита и воспроизвёл её в двадцатой главе своей повести «Хаджи Мурат». Воспроизвёл не в фетовском переводе, а в прозе:

“Высохнет земля на могиле моей, и забудешь ты меня, моя родная мать. Порастёт кладбище могильной травой, заглушит трава твоё горе, мой старый отец”².

Эти строки почти целиком совпадают с опубликованными в “Сборнике сведений о кавказских горцах”.

Через девяносто пять лет после того, как появился в печати первый перевод этой песни, её перевел Н. Гребнев. В его переводе она читается так:

*Под горою укроет могила меня,
И забудет жена, что любила меня.
Насыть чёрную травы покроют весной,
И меня позабудет отец мой родной³.*

По смыслу она почти полностью совпадает и с переводом “Сборника сведений” и с переводом Фета. Впрочем, есть в ней одно слово, единственное, но очень важное слово, которое меняет всё содержание песни». (К. Чуковский, *Высокое искусство*. Спб.: Азбука, 2015. С. 272–274)

«Песня относилась к кровомщению – тому самому, что было между Ханефи и Хаджи-Муратом.

Песня была такая:

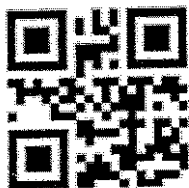
“Высохнет земля на могиле моей – и забудешь ты меня, моя родная мать! Порастёт кладбище могильной травой – заглушит трава твоё горе, мой старый отец. Слёзы высохнут на глазах сестры моей, улетит и горе из сердца её.

Но не забудешь меня ты, мой старший брат, пока не отомстишь моей смерти. Не забудешь ты меня, и второй мой брат, пока не ляжешь рядом со мной.

Горяча ты, пуля, и несёшь ты смерть, но не ты ли была моей верной рабой? Земля чёрная, ты покроешь меня, но не я ли тебя конём топтал? Холодна ты, смерть, но я был твоим господином. Моё тело возьмёт земля, мою душу примет небо”». (Л.Н. Толстой «Хаджи-Мурат», гл. XX)

² Фет А. А. Полное собрание стихотворений. Л., 1937. С. 624.

³ Песни безымянных певцов. Махачкала, 1960. С. 388.

Чечено-ингушская песня

А) Перевод Афанасия Фета:

* * *

Станет насыпь могилы моей просыхать, –
И забудешь меня ты, родимая мать;
Как заглушит трава всё кладбище вконец,
То заглушит и скорбь твою, старый отец;
А обсохнут глаза у сестры у моей,
Так и вылетит горе из сердца у ней.

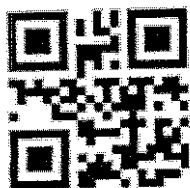
Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой,
Но не ты ли была моей верной рабой?
Земля чёрная, ты ли покроешь меня?
Не тебя ли топтал я ногами коня?
Холодна ты, о, смерть, даже смерть храбреца;
Но я был властелином твоим до конца:
Своё тело в добычу земле отдаю,
Но зато небеса примут душу мою.

Б) Перевод Наума Гребнева:

* * *

Под горою укроет могила меня,
И забудет жена, что любила меня.
Насыпь чёрную травы покроют весной,
И меня позабудет отец мой родной.
И сестра моя станет, наплакавшись всласть,
Жить, как будто без брата на свет родилась.
Только старший мой брат – настоящий джигит
Будет помнить о брате, пока не отмстит.
И покуда не ляжет со мной под горой,
Обо мне не забудет и брат мой второй.

Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой,
Но не ты ли была моей верной рабой?
Земля чёрная, ты ли покроешь меня,
Не тебя ли топтал я ногами коня?
Холодна ты смерть, о смерть храбреца,
Но я был властелином твоим до конца.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно.
Рекомендуемый объём – 400–500 слов.

Вариант 1

Пантелеймон Сергеевич Романов (1884–1938)

БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА

Художник в парусиновой блузе, испачканной красками, наскоро приводил в порядок свою мастерскую.

Он ждал посетителей из высоких партийных кругов, свидание с которыми ему устроили друзья. Эти друзья страдали за него, так как большой талант художника-пейзажиста, не могущего перестроиться в плане требований современной критики, гас от потери веры в себя и от наседающей на него нужды.

Он не мог написать ни одной картины, которая отвечала бы современным требованиям. В то время, как его товарищи, менее известные, менее талантливые, безболезненно вышли на дорогу нового искусства и писали картины десятками, получая большие деньги.

В углу мастерской, заставленная другими картинами и мольбертами, стояла брошенная на половине, очевидно, одна из его прежних работ: угол балкона в деревенском доме, рама открытого в цветник окна и вдали над спелым полем ржи серо-лиловая грозная туча, идущая с юга.

Это было так живо изображено, что, казалось, чувствовался сумрак от тучи и свежий запах приближающегося летнего дождя.

А в центре мастерской на мольберте стояло полотно новой, только что оконченной картины. Художник, наконец пересилив себя, написал большое полотно, на котором был изображён чугунолитейный завод.

Гигантская красная кирпичная труба, затем железный каркас завода с кранами и вагонетками и на первом плане – богатырь рабочий с обнажённым торсом и вздувшимися мускулами.

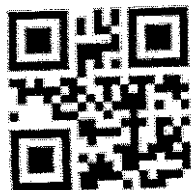
Послышался гудок автомобиля. Художник нервно подбежал к окну и посмотрел на высаживающихся людей – одного в военной форме, другого в штатском – в пальто, кепке и сапогах, и взволнованно сказал:

– Они...

Через несколько минут у входной двери раздался звонок, тот продолжительный и властный звонок, с которым входят власть имущие люди.

Художник бросился открывать.

Пришедшие не стали раздеваться и прямо вошли в мастерскую. Военный был высокого роста с той спокойной неподвижностью лица, какая бывает у высокопоставленных людей, которые не чувствуют неловкости или

необходимости быть стеснительно вежливыми с хозяевами.

Штатский, более скромный и тихий человек, очевидно, выдвинутый из рабочих на высокий пост начальника искусств, часто поглядывал на военного, как бы справляясь с его впечатлением.

– Ну, покажите, покажите, – сказал военный, обращаясь к художнику, но глядя не на него, а на картину, как знатный заказчик глядит на исполненный мастеровым заказ.

– Вот, извольте посмотреть, – проговорил художник с красными от волнения щеками. Он с излишней суетливостью, которую сам видел в себе, как бы со стороны, бросился к картине завода и стал её подвигать, чтобы дать наиболее выгодное освещение.

Военный, отставив одну ногу и несколько откинув назад голову, с прищуренным глазом, молча смотрел на картину.

Штатский тоже смотрел, изредка взглядывая на военного.

– Я здесь дал всю картину выплавки чугуна, – говорил торопливо художник, как бы боясь, что высокий посетитель отойдёт от картины раньше, чем он успеет рассказать ему её смысл. – Причём, обратите внимание, все детали завода изображены совершенно точно. Я работал над ней два месяца на заводе. Даже части машин и те технически совершенно правильны. Вот, например, паровой молот... обратите внимание. Это совершенно точное воспроизведение.

А это школьная экскурсия – сближение учёбы с производством, – руководитель объясняет им процессы работы. Вот здесь с флагом – группа колхозников – шефов над заводом. Они пришли приветствовать рабочих по поводу выполнения плана. А вот это группа одиночников. Они стоят совсем в стороне.

– Как они рты-то разинули! – сказал, засмеявшись, военный.

Штатский, взглянув на военного, тоже засмеялся.

– Сразу видно, что одиночники, – сказал он, – в лаптях и в рваных полушубках...

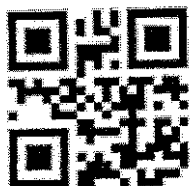
– Я хотел показать завод не в индустриальном, а в социально-революционном его значении, – сказал художник, как ученик, которому неожиданно поставили лучший балл, и он с красными от радостного волнения щеками сам уже разъясняет свои достижения.

– А там дальше – шахта, из которой добывается руда. Её в действительности там не было, но я соединил это для большей наглядности.

Военный ещё несколько времени постоял перед картиной и, подавая художнику дружески руку, сказал:

– Поздравляю вас с блестящей победой над собой. Вот вы и перестроились и стали давать искусство, нужное эпохе.

Штатский тоже подал руку художнику, покрасневшему от похвалы.

– Как у вас со снабжением? – спросил военный.

– Плохо. Я не приписан ни к одному распределителю.

– Это мы всё устроим. Художники, идущие в ногу с эпохой, не должны нуждаться ни в чём. А это что?.. Старые грехи? – спросил военный, увидев в углу пейзаж с грозой. – Или, может быть, и теперь пишете?..

Художник испуганно оглянулся и, весь покраснев, видимо, от мысли, что его заподозрят в некрасивом поведении, уже по-другому торопливо сказал:

– Да это старые грехи... пейзаж... я даже не кончил его... бросил уже давно, потому что почувствовал его полную ненужность.

Военный, не слушая, подошёл к неоконченной картине и долго молча стоял перед ней, потом почему-то потянул в себя воздух и сказал:

– Дождём-то как пахнет!.. Долго работали над ней?

– Три года...

– Три года! – воскликнул штатский, посмотрев на военного, – за это время сколько полезных картин можно было бы написать.

– Ну, еще раз поздравляю, – сказал военный, не ответив на слова и взгляд штатского.

Достав перчатки, он хотел было идти, но от двери ещё раз оглянулся на пейзаж.

– Да, определённо пахнет дождём и дорожной пылью, – сказал он с весёлым недоумением, – а ни пыли, ни дождя нет, есть только холст и краски. Как вы достигли этого?

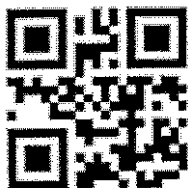
– Я об этом сейчас совсем не думаю и не интересуюсь, я весь сейчас в этой картине, – сказал художник, показав на картину завода. – И знаете, – с порывом приподнятой искренности сказал художник, – когда я её написал, я вдруг почувствовал, что у меня нет оторванности и замкнутости в одиночестве, что благодаря ей я нашел путь к слиянию с жизнью массы, иду с ней, дышу одним с ней воздухом.

– А, это великое дело, – сказал военный уже от двери, всё ещё продолжая смотреть с прищуренным глазом на картину грозы. – Но лучше поздно, чем никогда. Душевно рад за вас.

Он подал художнику руку и пошел. Штатский точно так же пожал руку хозяину. И они оба ушли.

Военный, садясь в автомобиль, сказал:

– Сколько я ни смотрю современных картин, просто оторопь и тоска берёт. Какие-то наглядные пособия для школы первой ступени. А ведь среди них есть первоклассные мастера. В чём тут дело?.. Иногда даже приходит в голову нелепая мысль: «Уж не смеются ли они над нами?» Не может же в самом деле талантливый человек не видеть, какую бездарь он производит! Он, видите ли, выписал самым точным образом все детали машин, на кой-то чёрта они нужны в искусстве, всё тут соединил – и колхозников, и единоличников, и экскурсии.

У нас в училище висели сытинские издания,— так точь-в-точь! И зачем мы только тратим на эти заказы такие деньги?.. Для наглядных пособий довольно бы работ учеников ремесленных школ. Бедность мысли и однообразие тем ужасающее: завод спереди, завод — сзади. Рабочий с молотом, рабочий без молота. И везде трубы, колёса, шестерни.

— Ну, как же, Иван Семёнович, у него всё-таки строительство показано.

Военный замолчал, очевидно, не желая вступать в пререкания.

Художник вернулся в комнату, нервно шершавя волосы с тем взволнованным и возбуждённым видом, какой бывает у всякого художника, только что проводившего похваливших его работу гостей.

Художник, как бы проверяя какое-то высказанное посетителями впечатление, остановился перед пейзажем с грозой.

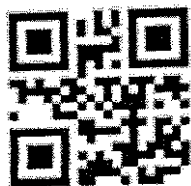
— Да, действительно, живёт! — сказал он, при этом раздув ноздри, даже потянул воздух к себе, как это делают, когда после душного летнего полдня зайдёт с юга грозовая туча, над землёй пробежит сумрак и в свежем воздухе запахнет дождём и дорожной пылью.

Он ещё некоторое время постоял перед картиной, потом, вздохнув, перевернул её лицом к стене и задвинул в самый дальний угол, чтобы предотвратить возможность попасться на глаза неожиданным посетителям.

Потом подошёл к картине завода с его красной трубой и колхозниками, постоял перед ней и вдруг, весь сморщившись и взявшись обеими руками за голову, сказал:

— Позорно!.. Омер-зи-тель-но!..

<1931>

Вариант 2

Михаил Давидович Яснов (род. 1946)

ЯЩИК СТЕКОЛЬЩИКА

Ходит по городу рыжий стекольник. Висит у него на спине
сказочный ящик на толстом лохматом ремне.

И по утрам с незапамятных пор
небо верхом на стекольнике шумно въезжает во двор.

Ящик стекольника – планки, дощечки, бороздки,
этот магнит, на который бегут из подъездов подростки, –
вот он стоит посредине двора, а стекольник слоняется рядом,
шаря по окнам внимательным взглядом.

Стёкла сверкали под солнцем, – и я вспоминаю:
«Стё-ё-ёкла вставля-я-яю!..» звучало как «Со-о-олнце вставля-я-яю!..»
Стёкла давили друг друга невидимым грузом.
Стёкла, как яблоки, в стружке – с хрустальным надкусом.

Самые тонкие – стёкла оконные – с блеском;
стёкла потолще; особое место – стеклянным обрезкам;
самое толстое – с гладким и радужным краем –
мы покупаем!

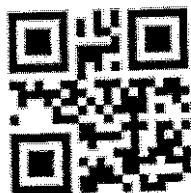
Это стекло со следами сырими
туч, отражавшихся в нём, где сверкал в исчезающем дыме
маленький, сбоку, стремительный скол,
мама купила на письменный стол.

Сколько хлопот мне стекло это в детстве доставило!
Руку сгоняло с тетради, каракули правило,
то в небеса ускользало ковром-самолётом,
то распевало весенним дождём как по нотам...

Не оттого ль, точно ящик стекольника, полон мой письменный ящик
звоном и гулом гортанных, губных и свистящих?
Не оттого ль наяву и во сне
небо, как рыжий стекольник, ношу на спине?

<2000>

Максимальный балл за всю работу – 80.

1.

1. Весной
 2. Каждый поэт по-своему ощущает произведение, будь то песня или стихотворение, а потому и переводы этих произведений иногда совершенно разные по своему звучанию или содержанию. Чечено-ингушская песня в переводе Науэна Греднева, на мой взгляд, более поэтичная и содержательная, чем в переводе Абрахама Фета. Науэн Греднев лучше проучивался чечено-ингушскую песню, а потому смог использовать только метод сопоставления и сравнения.

А.А.Фет не владеет искусством перевода и чечено-ингушскую песню перевел довольно плохо, упускает некоторые подробности. Все же его произведение напоминает эпиграммой, галлими пои «холодная смерть» и фразеологизмами «Свое тело в добыче земли ест», «медведь принял душу мою».

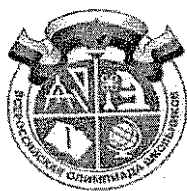
Рассуждая о художественных достоинствах перевода Науэна Греднева чечено-ингушской песни, можно сказать, что поэт проанализировал это произведение, не упуская деталей. Такие фразеологизмы как «топ, таронал муле, смерть ~~попы~~ пошми с седеб» сравнены с «верный радост» «мертв перевод белем пошми», а упоминанием «топ» и только старинный мой язык — «пошми диния» судя пошми об обрат, пока не отелит», ~~делает~~ «произведение более чужбыми».

Художественные достоинства чечено-ингушской песни есть как у А.Фета, так и у Науэна Греднева. Но на мой взгляд, Греднев смог более точно передать и проучивавшего суть песни.

2) Вариант 2

В произведении Михаила Давидовича Янов рассказывается о степольнике, работа которого является для него не просто занятием, а чем-то большим, своим удовольствием и

отдушной. ~~Вот так~~ В строках «Генерал свертит
вед солнца, - и я вмигом: «Стенка вставлена!» збураю
как «Солнце вставлено» когда отомеште стенкой
и сверши заматю. И ога мв и рад своему выбору.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2019–2020 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 11 КЛАСС

1. [40 баллов] ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Прочитайте отрывки из книги К.И. Чуковского, повести Л.Н. Толстого «Хаджи Мурат» и стихотворные переводы чеченской песни А.А. Фета и Н.И. Гребнева. Выполните задания.

1. [2 балла] Прочитайте фрагмент из книги К.И. Чуковского о высоком искусстве перевода и на основе анализа фрагмента запишите то самое важное слово, меняющее, по словам Чуковского, всё содержание песни. *любовь-песня*

2. [10 баллов] Проанализируйте разницу переводов Фета и Гребнева, сравните эти переводы с оригиналом (его подстрочным переводом), на основе определённого вами слова сделайте вывод: имел ли право переводчик так обойтись с оригинальным текстом? Обоснуйте ваше мнение. Предложите вашу гипотезу: почему переводчик так поступил? *Свободный перевод?*

3. [3 балла] В каком известном стихотворении времён Великой Отечественной войны вновь появляется как актуальный этот стихотворный мотив? *И ты, гавсарица, в бой пойдёшь*

4. [25 баллов] Ниже даны подстрочный перевод полного текста этой чечено-ингушской песни из XX главы повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» и полные переводы этой той же песни А.А. Фета и Н. Гребнева. Сравните эти переводы и оцените их художественные достоинства. Обоснуйте своё мнение, подтверждая ваши тезисы цитатами из переводов.

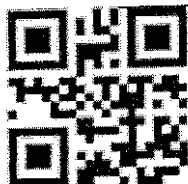
В рассуждении о художественном переводе и вольности переводчика Вам могут помочь высказывания двух знаменитых переводчиков иноязычных поэтов.

«Переводчик — в прозе есть раб; переводчик в стихах — соперник» (В.А. Жуковский). «Из этого надо сделать русские стихи, как я делал из Шекспира, Шевченки, Верлена и других, так я понимаю свою задачу» (Б.Л. Пастернак).

«<...> Песни — чечено-ингушские. Толстой нашёл их в одном русском этнографическом сборнике, изданном в Грузии в 1868 году. «Сокровища поэтические необычайные», — отозвался он об этих песнях в письме к Фету¹.

Они были напечатаны прозой. В сущности, то был не перевод, а подстрочник. Фет попробовал перевести их стихами, но искусство перевода никогда не давалось ему. Перевёл он их довольно неумело, и они остались в литературе без отклика. Один из его переводов читается так:

¹ Письмо от 26 октября 1875 года // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т.62. М., 1953. С. 209.

**Станет насыпь могилы моей просыхать, –
И забудешь меня ты, родимая мать.
Как заглушит трава всё кладбище вконец,
† То заглушит и скорбь твою, старый отец¹.*

Много лет спустя Лев Толстой вспомнил эту чечено-ингушскую песню о могиле джигита и воспроизвёл её в двадцатой главе своей повести «Хаджи Мурат». Воспроизвёл не в фетовском переводе, а в прозе:

“Высохнет земля на могиле моей, и забудешь ты меня, моя родная мать. Порастёт кладбище могильной травой, заглушит трава твоё горе, мой старый отец”².

Эти строки почти целиком совпадают с опубликованными в “Сборнике сведений о кавказских горцах”.

Через девяносто пять лет после того, как появился в печати первый перевод этой песни, её перевел Н. Гребнев. В его переводе она читается так:

*‡Под горою укроет могила меня,
И забудет жена, что любила меня.
Насыпь чёрную травы покроют весной,
† И меня позабудет отец мой родной³.*

По смыслу она почти полностью совпадает и с переводом “Сборника сведений” и с переводом Фета. Впрочем, есть в ней одно слово, единственное, но очень важное слово, которое меняет всё содержание песни). (К. Чуковский, *Высокое искусство*. Спб.: Азбука, 2015. С. 272–274)

«Песня относилась к кровомщению – тому самому, что было между Ханефи и Хаджи-Муратом.

Песня была такая:

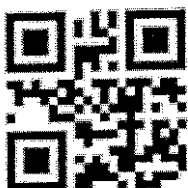
“Высохнет земля на могиле моей – и забудешь ты меня, моя родная мать! Порастёт кладбище могильной травой – заглушит трава твоё горе, мой старый отец. Слёзы высохнут на глазах сестры моей, улетит и горе из сердца её.

Но не забудешь меня ты, мой старший брат, пока не отомстишь моей смерти. Не забудешь ты меня, и второй мой брат, пока не ляжешь рядом со мной.

Горяча ты, пуля, и несёшь ты смерть, но не ты ли была моей верной рабой? Земля чёрная, ты покроешь меня, но не я ли тебя конём топтал? Холодна ты, смерть, но я был твоим господином. Моё тело возьмёт земля, мою душу примет небо”». (Л.Н. Толстой «Хаджи-Мурат», гл. XX)

² Фет А. А. Полное собрание стихотворений. Л., 1937. С. 624.

³ Песни безымянных певцов. Махачкала, 1960. С. 388.

Чечено-ингушская песня

А) Перевод Афанасия Фета:

* * *

Станет насыпь могилы моей просыхать, —
И забудешь меня ты, родимая мать; *родимая*
Как заглушит трава всё кладбище вконец,
То заглушит и скорбь твою, старый отец;
А обсохнут глаза у сестры у моей,
Так и вылетит горе из сердца у ней.

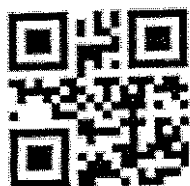
Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой,
Но не ты ли была моей верной рабой?
Земля чёрная, ты ли покроешь меня?
Не тебя ли топтал я ногами коня?
Холодна ты, о, смерть, даже смерть храбреца;
Но я был властелином твоим до конца:
Своё тело в добычу земле отдаю,
Но зато небеса примут душу мою.

Б) Перевод Наума Гребнева:

* * *

Под горою укроет могила меня,
И забудет жена, что любила меня.
Насыпь чёрную травы покроют весной,
И меня позабудет отец мой родной.
И сестра моя станет, наплакавшись влать,
Жить, как будто без брата на свет родилась.
Только старший мой брат – настоящий джигит
Будет помнить о брате, пока не отмстит.
И покуда не ляжет со мной под горой,
Обо мне не забудет и брат мой второй.

Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой,
Но не ты ли была моей верной рабой?
Земля чёрная, ты ли покроешь меня,
Не тебя ли топтал я ногами коня?
Холодна ты смерть, о, смерть храбреца,
Но я был властелином твоим до конца.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно.
Рекомендуемый объём – 400–500 слов.

Вариант 1

Пантелеймон Сергеевич Романов (1884–1938)

БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА

Художник в парусиновой блузе, испачканной красками, наскоро приводил в порядок свою мастерскую.

Он ждал посетителей из высоких партийных кругов, свидание с которыми ему устроили друзья. Эти друзья страдали за него, так как большой талант художника-пейзажиста, не могущего перестроиться в плане требований современной критики, гас от потери веры в себя и от наседающей на него нужды.

Он не мог написать ни одной картины, которая отвечала бы современным требованиям. В то время, как его товарищи, менее известные, менее талантливые, безболезненно вышли на дорогу нового искусства и писали картины десятками, получая большие деньги.

В углу мастерской, заставленная другими картинами и мольбертами, стояла брошенная на половине, очевидно, одна из его прежних работ: угол балкона в деревенском доме, рама открытого в цветник окна и вдали над спелым полем ржи серо-лиловая грозная туча, идущая с юга.

Это было так живо изображено, что, казалось, чувствовался сумрак от тучи и свежий запах приближающегося летнего дождя.

А в центре мастерской на мольберте стояло полотно новой, только что оконченной картины. Художник, наконец пересилив себя, написал большое полотно, на котором был изображён чугунолитейный завод.

Гигантская красная кирпичная труба, затем железный каркас завода с кранами и вагонетками и на первом плане – богатырь рабочий с обнажённым торсом и вздувшимися мускулами.

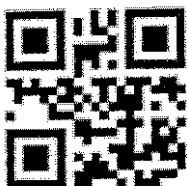
Послышался гудок автомобиля. Художник нервно подбежал к окну и посмотрел на высаживающихся людей – одного в военной форме, другого в штатском – в пальто, кепке и сапогах, и взволнованно сказал:

– Они...

Через несколько минут у входной двери раздался звонок, тот продолжительный и властный звонок, с которым входят власть имущие люди.

Художник бросился открывать.

Пришедшие не стали раздеваться и прямо вошли в мастерскую. Военный был высокого роста с той спокойной неподвижностью лица, какая бывает у высокопоставленных людей, которые не чувствуют неловкости или

необходимости быть стеснительно вежливыми с хозяевами.

Штатский, более скромный и тихий человек, очевидно, выдвинутый из рабочих на высокий пост начальника искусств, часто поглядывал на военного, как бы справляясь с его впечатлением.

– Ну, покажите, покажите, – сказал военный, обращаясь к художнику, но глядя не на него, а на картину, как знатный заказчик глядит на исполненный мастеровым заказ.

– Вот, извольте посмотреть, – проговорил художник с красными от волнения щеками. Он с излишней суетливостью, которую сам видел в себе, как бы со стороны, бросился к картине завода и стал её подвигать, чтобы дать наиболее выгодное освещение.

Военный, отставив одну ногу и несколько откинув назад голову, с прищуренным глазом, молча смотрел на картину.

Штатский тоже смотрел, изредка взглядывая на военного.

– Я здесь дал всю картину выплавки чугуна, – говорил торопливо художник, как бы боясь, что высокий посетитель отойдёт от картины раньше, чем он успеет рассказать ему её смысл. – Причём, обратите внимание, все детали завода изображены совершенно точно. Я работал над ней два месяца на заводе. Даже части машин и те технически совершенно правильны. Вот, например, паровой молот... обратите внимание. Это совершенно точное воспроизведение.

А это школьная экскурсия – сближение учёбы с производством, – руководитель объясняет им процессы работы. Вот здесь с флагом – группа колхозников – шефов над заводом. Они пришли приветствовать рабочих по поводу выполнения плана. А вот это группа единоличников. Они стоят совсем в стороне.

– Как они рты-то разинули! – сказал, засмеявшись, военный.

Штатский, взглянув на военного, тоже засмеялся.

– Сразу видно, что единоличники, – сказал он, – в лаптях и в рваных полушубках...

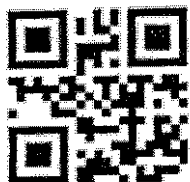
– Я хотел показать завод не в индустриальном, а в социально-революционном его значении, – сказал художник, как ученик, которому неожиданно поставили лучший балл, и он с красными от радостного волнения щеками сам уже разъясняет свои достижения.

– А там дальше – шахта, из которой добывается руда. Её в действительности там не было, но я соединил это для большей наглядности.

Военный ещё несколько времени постоял перед картиной и, подавая художнику дружески руку, сказал:

– Поздравляю вас с блестящей победой над собой. Вот вы и перестроились и стали давать искусство, нужное эпохе.

Штатский тоже подал руку художнику, покрасневшему от похвалы.

– Как у вас со снабжением? – спросил военный.

– Плохо. Я не приписан ни к одному распределителю.

– Это мы всё устроим. Художники, идущие в ногу с эпохой, не должны нуждаться ни в чём. А это что?.. Старые грехи? – спросил военный, увидев в углу пейзаж с грозой. – Или, может быть, и теперь пишете?..

Художник испуганно оглянулся и, весь покраснев, видимо, от мысли, что его заподозрят в некрасивом поведении, уже по-другому торопливо сказал:

– Да это старые грехи... пейзаж... я даже не кончил его... бросил уже давно, потому что почувствовал его полную ненужность.

Военный, не слушая, подошёл к неоконченной картине и долго молча стоял перед ней, потом почему-то потянул в себя воздух и сказал:

– Дождём-то как пахнет!.. Долго работали над ней?

– Три года...

– Три года! – воскликнул штатский, посмотрев на военного, – за это время сколько полезных картин можно было бы написать.

– Ну, еще раз поздравляю, – сказал военный, не ответив на слова и взгляд штатского.

Достав перчатки, он хотел было идти, но от двери ещё раз оглянулся на пейзаж.

– Да, определённо пахнет дождём и дорожной пылью, – сказал он с весёлым недоумением, – а ни пыли, ни дождя нет, есть только холст и краски. Как вы достигли этого?

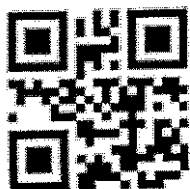
– Я об этом сейчас совсем не думаю и не интересуюсь, я весь сейчас в этой картине, – сказал художник, показав на картину завода. – И знаете, – с порывом приподнятой искренности сказал художник, – когда я её написал, я вдруг почувствовал, что у меня нет оторванности и замкнутости в одиночестве, что благодаря ей я нашел путь к слиянию с жизнью массы, иду с ней, дышу одним с ней воздухом.

– А, это великое дело, – сказал военный уже от двери, всё ещё продолжая смотреть с прищуренным глазом на картину грозы. – Но лучше поздно, чем никогда. Душевно рад за вас.

Он подал художнику руку и пошел. Штатский точно так же пожал руку хозяину. И они оба ушли.

Военный, садясь в автомобиль, сказал:

– Сколько я ни смотрю современных картин, просто оторопь и тоска берёт. Какие-то наглядные пособия для школы первой ступени. А ведь среди них есть первоклассные мастера. В чём тут дело?.. Иногда даже приходит в голову нелепая мысль: «Уж не смеются ли они над нами?» Не может же в самом деле талантливый человек не видеть, какую бездарь он производит! Он, видите ли, выписал самым точным образом все детали машин, на кой-то чёрта они нужны в искусстве, всё тут соединил – и колхозников, и единоличников, и экскурсии.

У нас в училище висели сытинские издания, — так точь-в-точь! И зачем мы только тратим на эти заказы такие деньги?.. Для наглядных пособий довольно бы работ учеников ремесленных школ. Бедность мысли и однообразие тем ужасающее: завод спереди, завод — сзади. Рабочий с молотом, рабочий без молота. И везде трубы, колёса, шестерни.

— Ну, как же, Иван Семёнович, у него всё-таки строительство показано.

Военный замолчал, очевидно, не желая вступать в пререкания.

Художник вернулся в комнату, нервно шершавя волосы с тем взволнованным и возбуждённым видом, какой бывает у всякого художника, только что проводившего похваливших его работу гостей.

Художник, как бы проверяя какое-то высказанное посетителями впечатление, остановился перед пейзажем с грозой.

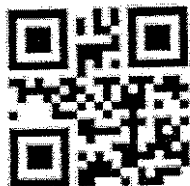
— Да, действительно, живёт! — сказал он, при этом раздув ноздри, даже потянул воздух к себе, как это делают, когда после душного летнего полдня зайдёт с юга грозовая туча, над землёй пробежит сумрак и в свежем воздухе запахнет дождём и дорожной пылью.

Он ещё некоторое время постоял перед картиной, потом, вздохнув, перевернул её лицом к стене и задвинул в самый дальний угол, чтобы предотвратить возможность попасться на глаза неожиданным посетителям.

Потом подошёл к картине завода с его красной трубой и колхозниками, постоял перед ней и вдруг, весь сморщившись и взявшись обеими руками за голову, сказал:

— Позорно!.. Омер-зи-тель-но!..

<1931>

Вариант 2

Михаил Давидович Яснов (род. 1946)

ЯЩИК СТЕКОЛЬЩИКА

Ходит по городу рыжий стекольник. Висит у него на спине
сказочный ящик на толстом лохматом ремне.

И по утрам с незапамятных пор
небо верхом на стекольнике шумно въезжает во двор.

Ящик стекольника – планки, дощечки, бороздки,
этот магнит, на который бегут из подъездов подростки, –
вот он стоит посередине двора, а стекольник слоняется рядом,
шаря по окнам внимательным взглядом.

Стёкла сверкали под солнцем, – и я вспоминаю:
«Стё-ё-ёкла вставля-я-яю!..» звучало как «Со-о-олнце вставля-я-яю!..»
Стёкла давили друг друга невидимым грузом.
Стёкла, как яблоки, в стружке – с хрустальным надкусом.

Самые тонкие – стёкла оконные – с блеском;
стёкла потолще; особое место – стеклянным обрезкам;
самое толстое – с гладким и радужным краем –
мы покупаем!

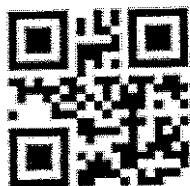
Это стекло со следами сырими
туч, отражавшихся в нём, где сверкал в исчезающем дыме
маленький, сбоку, стремительный скол,
мама купила на письменный стол.

Сколько хлопот мне стекло это в детстве доставило!
Руку сгоняло с тетради, каракули правило,
то в небеса ускользало ковром-самолётом,
то распевало весенним дождём как по нотам...

Не оттого ль, точно ящик стекольника, полон мой письменный ящик
звоном и гулом гортанных, губных и свистящих?
Не оттого ль наяву и во сне
небо, как рыжий стекольник, ношу на спине?

<2000>

Максимальный балл за всю работу – 80.

И Абрамасьи Пет, и Майки Третьев попытались перевести
египетско-шумерскую песню, которую уже ранее перевел А.М. Той-
моя в своем издании. Кажется, Муром "продолжил", в стихотворении
форме. У каждого автора получилось по-своему. У каждого из
них есть сходства и различия друг с другом и с подстрочником
А.М. Тойстого. И я считаю их очень интересными.

На мой взгляд, наиболее удачно перевел песню Абрамасьи Пет.
Его перевод ближе всего к подстрочнику. Он лишь иногда на однокоренном
некоторые слова для придания тексту ритма. Например,
родная заменил на "родина", следы введены на "обожнут" и "за",
из сердца ее" на "из сердца у ней" и много других примеров. Также
вторые строки перевода А.А. Петя является почти точной копией
подстрочника, лишь слова поменяны местами. Например,

Земли герма, ты покровишь меня, но не ли ты покровишь меня? / Но
строения) и "Земли герма, ты ли покровишь меня? / Не тебе ли
покрою я ногам твоим?" Я считаю искусством умение
точно передать текст, одновременно превратить его в стих.

Петя есть недостаток: он полностью упустил идею о
братских отношениях. И, учитывая, что это не его стих, а лишь
перевод, я считаю это серьезным упущением. Если мне очень
понравилось, как Пет интересно перевел некоторые строки.
"Все тело возмнет земли, мою душу примет либо - перевод
А.И. Тойстой. "Все тело в доброту земли отдаю, / Но зато тебе
принимай душу мою", - перевод Пет. Абрамасьи Пет. Абрамасьи
представил так, что ~~то~~ шовел распорядился своей судьбой,
а мы все произошли по воле его. Он сделал рассказчика
хозяином своей жизни.

Тоже достойно, но шовел, перевод песню М. Третьев. Тот пост
не менял слова на однокоренные, не придерживался в точности
текста. Визуальной его перевода я считаю умение сохранить шовел,
изменить при этом слова. Если Тойстой писал: "Возмнет земли
ма моя мама моя - и забудешь ты меня, родная мать!" То
Третьев писал так: "Под горою украет мама моя, / И забудет
меня, ты любима всеми." Первая строка заменена точно и
красиво, а вот замена слова "мама" на "ма" я считаю
неверной, ведь это совершенно разные слова. Но, в сравнении
с А.Петом, Третьев поступил правильно, сохранил и интерпретир
вал строки о братях: "Тоже старший мой брат - мастелный
джинет / Будет пошито в брата, пока не отлетит..." И в этой
части Майки Третьев вырывает из фон Петя. Вторые строки
так же, как и у первого поэта, максимально приближены
подстрочнику. Но, к моему сожалению, здесь не сохранилось
последней строки песни, интерпретации которой мне понрав
илась у Петя. Поэтому здесь я не могу сравнить Третьева ни с

м.м.
 Предведе итог, могу сказать, что у двух авторов совершенно
 разные подходы к переводу песни. Если Фет старается почти
 полностью переработать текст, то Гребнев пользуется волевыми
 переводами, ставя перед собой цель ~~перевести~~ передать основную
 мысль. Оба варианта мне очень понравились. Только
 замена фразы «мать» на «жена» не понравилась в туник.
 Но, как говорил Жуковский: «Переводник впрозе есть раб;
 переводник в стихах - соперник». И, наверное, это верно.

8
 8
 175

Заранее
 1.2

1
 А. Фет и М. Гребнев переводили ~~сразу~~ греческо-индийскую песню, но
 каждый по-своему. Если сравнивать их между собой, то можно
 заметить, что Фет переработал текст максимально близко к
 подстрочнику, а Гребнев применил волевым перевод. В
 так же А. Фет упустил смысл про братьев в своем стихотворении, в
 отличие от М. Гребнева. В свою очередь, М. Гребнев упустил смысл
 этой песни, в переводе заменил фразу: «Мое тело
 вознеси земли, мое сердце примет небо». Самыми главными отличиями
 этих двух переводов я считаю замену в первой строке Гребневом
 слова «мать» на «жена». Я лично могу предположить причину замены
 первое мое впечатление заключается в том, что автор так поступил
 из-за факта собственной жизни, в которой не было настоящей мате-
 ри, но была мимозная супруга. А второе - в том, что Гребнев считал,
 что мать - тот человек, который никогда не забудет своего
 ребенка и будет любить его верно. Поэтому, чтобы полностью
 не лишиться смысла первоисточника, он выбрал ^{лучше} заменить
 считаю эту волею недочетом. Но т.к. по моему мнению,
 автор тем самым не изменил сути всей песни, именно в этом
 тексте возможно принять факт той замены.

Заранее 1.1
 25

Замена «мать» на «жена»

Заранее 1.3

А.Т.Твардовский, Василий Теркин

06

вадими в.

Полтавским Сергеем Романов перешел к революционной и гражданскую войну. ~~Вот~~ Именно на их поре шотинское миро-
создание писателя. Он написал много произведений, основой
сторони попутными эти страшною события. Одним из них
является «Восточная победа».

Сюжет этого произведения прост и незамысловат, но так
интуально для людей искусства того времени. Художник-пейза-
рист идет посетителем из восточных партияных кругов, куда
они пришли его работу. Довольно известному художнику
приходится жить в нищете из-за того, что он рисует не по
правилам того времени. Потому ради прекра-
~~той жизни, что некоторые правительству.~~ Печально ради прекра-
тении такой бедной жизни ~~от~~ художник пересматривает себя и
ищет ~~новую~~ картину, где обратит "художнический забор"

Таким сюжетом автор поднимает тему ~~художника~~ жизни
искусств в годы революций и переходов на новый ритм
жизни. Автор ставит перед читателем проблему испортит
идеи и несовершенства жизни в годы коммунистических перестроек.
Как же Тетяша жизнь писателя, поэта или художника, не соответ-
ствующую стандартам общества. Но вот переживаете через себя ~~и~~
свою гордость или же примет другое решение - выбор каждого.
Но как же поступит наш герой? П.С. Романов дает нам ответ.

Наш художник идет

Автор описывает обстановку комнаты: "В углу мастерская,
заставленная дружиной картинками и малюбками, стена
принесла на полочке, обитой, одна из его прежних работ: гроза
в долине в деревенском доме, рама открыто в светлице окна и
вдали над степью носился ртуть серо-лиловая грозная туча, идущая
степь". Рисунок, через картина описана так подробно. Гроза на
пейзаж - символ спокойной убогой жизни, а гроза - символ
магическим образом страшных перемены. Интересной ~~характер~~
прими метафора. Также, как средство художественной вырази-
тельности, автор использует ^{различные} ~~предложения~~: "властный грохот", "восток
поставленный", "восток ильмин". Таким автор еще раз показывает,
что тот художник гораздо ~~лучше~~ ^{но положение в жизни} ~~лучше~~ ~~его современников~~,
участников восточных партияных кругов.

Художник принимает гостей и показывает картину, которую
он написал, перемалыв гордость. На лицах посетителей
он видит удовлетворение. Они увидели то, что доказывали.

Но вдруг вмиг великое ~~счастье~~ ищет ли ~~каким-то~~ с
грозовой тучей. Проще бы и вымарать, но именно эта деталь
иногда показывает отношение морей власти (или всех, конечно) к
искусству на самом деле. Ведь когда великой воли, ей сказано
считается, что все современное искусство, необходимые
власти, нехоти одна на другую, ^{и та} "ведомость морей и
однообразие" ~~та~~ ^{эта} утася. Картина с грозой, которая "не светит"
вот настоящее искусство, которого осталось так мало

Автор хотел довести до читателя мысль о том, что подлинное
преобразование утася не только процессом. Власть требует
одно: наблюдательных образов и мысли. И искусство дает ей это.
Но какой ценой. Все становится однообразным, творческое искусство
не разбивается. Обществу ~~отрабатывается~~ ^{идея} и настоящее искусство
теряется за стенами наблюдений. А еще автор говорит о том,
что невозможно человеку достойному пройти через себя.
~~Кажется~~ Этот художник не смог пережить. Он лишь притворит
ся. Уши гости, художник посмотрел на мирок и пошел, что
эта картина не светит, что настоящее искусство, а тот шаблон,
что он написал, переживая через себя - лишь обман, фальшивая,
ненастоящая.

8.
8.
2
2
2.
2
2

Трифф

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2019–2020 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 10 КЛАСС

1. [40 баллов] ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

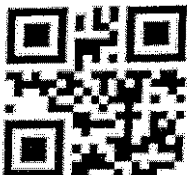
Прочитайте фрагменты стихов и их переводы на болгарский и польский язык. Выполните задания.

- [5 баллов] Догадайтесь, фрагменты стихов какого русского поэта XX века представлены ниже. Укажите имя и фамилию автора этих стихотворных фрагментов.
- [5 баллов] Найдите верные соответствия между пятью стихотворными фрагментами, написанными по-русски, и их болгарскими переводами. Укажите попарно их номера (например: 1 – 4).
- [10 баллов] Перед вами текст песни того же автора и два перевода (из каждого даны две строфы первых строфы и припев). Какие смыслы стихотворения отразили переводчики в каждой из версий? Ответьте в 3–4 предложениях.
- [20 баллов] Напишите небольшое (10–12 предложений) рассуждение: «Легко ли быть переводчиком?» В рассуждении о художественном переводе и вольности переводчика вам могут помочь высказывания двух знаменитых переводчиков иноязычных поэтов.
«Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник» (В.А. Жуковский).
«Из этого надо сделать русские стихи, как я делал из Шекспира, Шевченки, Верлена и других, так я понимаю свою задачу» (Б.Л. Пастернак).
Оцениваются: полнота комментариев, точность аргументации, количество ссылок на названия и тексты художественных произведений.

к заданию 2

1	Я не люблю, когда наполовину Или когда прервали разговор. Я не люблю, когда стреляют в спину, Я также против выстрела в упор.	1	Да не чака златото от мене – няма аз целта да пресека: ще си спомни шпорите надменни, щом всредата спра и засека. (Перевод В. Левчева)
2	Иногда как-то вдруг вспоминается из войны пара фраз – например, что сапёр ошибается только раз.	2	Аз мrazia разговоpи полусмели, полунеща да шепнат с полуглас. Аз ненавиждам в гръб когато стрелят, когато в упор стрелят – мrazia аз. (Перевод Р. Леонидова)
3	Ох, как я бы бегал в табуна – но не под седлом и без узды!	3	... Ах, как бих бягал във табуна аз – без седло и без юзда – с размах! (Перевод Д. Тонева)

1-2
2-

4	Но и утром всё не так – Нет того веселья. <...> И ни церковь, ни кабак – Ничего не свято...	4	Понякога ненадейно си спомням парафраза, споделена от мъж – има право да сгреша и сапюра, но веднъж. (Перевод Р. Леонидова)
5	Нет, не будут золотыми горы Я последним цель пересеку, Я ему припомню эти шпоры, Засбою, отстану на скаку.	5	Но и сутрин – равно бял тъжен свят те свива. И ни храм, ни хоремаг свято не съгрива... (Перевод Т. Георгиевой)

к заданию 3

ОХОТА НА ВОЛКОВ

Рвуть из сил и из всех сухожилий, *- убивают*
Но сегодня – опять, как вчера –
Обложили меня, обложили, *- охота*
Гонят весело на номера...

Из-за елей хлопочут двустволки –

Там охотники прячутся в тень.

На снегу кувыркаются волки,

Превратившись в живую мишень.

Кувьркаются?

Привев:

Идёт охота на волков, идёт охота!

На серых хищников – матёрых и щенков.

Кричат загонщики, и лают псы до рвоты.

Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Не на равных играют с волками !

Егеря, но не дрогнет рука!

Оградив нам свободу флажками,

Бьют уверенно, наверняка.

Волк не может нарушить традиций.

Видно, в детстве, слепые щенки,

Мы, волчата, сосали волчицу

И всосали – «Нельзя за флажки!»

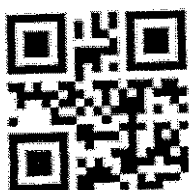
Привев.

Наши ноги и челюсти быстры.

Почему же – вожак, дай ответ –

Мы затравленно мчимся на выстрел

И не пробуем через запрет?

Волк не должен, не может иначе!
Вот кончается время моё.
Тот, которому я предназначен,
Улыбнулся и поднял ружьё.

Припев.

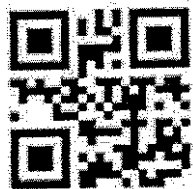
Я из повиновения вышел
За флажки – жажда жизни сильней!
Только сзади я радостно слышал
Удивлённые крики людей.
Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня – не так, как вчера!
Обложили меня, обложили,
Но остались ни с чем егеря!

Припев.

А. Обратный перевод по тексту Я. Качмарского
Свернувшись калачиком в темной яме, он крепко спал,
И маленькие волки спали, два слепых ещё,
Тогда старый волк-вожак, хорошо знавший жизнь,
Поднял голову, громко зарычал, и я вздрогнул.

Я почувствовал ненавистный запах вокруг меня,
Запах, который нарушает покой, разрывает все сны.
Далеко кто-то где-то отдал короткий приказ: «Гони!»
И с четырёх сторон выскочили на нас четыре гончих!

Облава! Облава! На молодых волков облава!
Они дикие, страстные, выросшие в густом лесу!
Вытоптан снежный круг! Кровавое пятно в этом круге!
Волчьи тела разорваны гончими собаками!

Б. Обратный перевод по тексту А. Колаковского

Они уже выпустили собак с поводка
Весь лес пахнет предательством,
Эхо несет вой псов и команду охотников,
Которая гласит: должны догнать стаю.

Мы больше не чувствуем боли и страха,
Не время бояться в час испытаний,
И хотя лес скрывает нас от враждебных глаз
Мы не будем прятаться в норах.

Нам снова хотят нарисовать границу,
Закрыть мир красными тряпками,
Утопить щенков в крови или связать наши души
Узами сильнее смерти.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1

Александр Грин (Александр Степанович Гриневский, 1880–1932)

АКВАРЕЛЬ

Клиссон проснулся не в духе. — *ни в духе. передает настроение.*

Вчера вечером Бетси жестоко упрекала его за то, что он сидит на её шее, в то время как Вильсон поступил на речной пароход «Деннем».

Должность кочегара предназначалась Клиссону, но он с намерением опоздал к поезду, чтобы «Деннем» ушёл в рейс. Прачка зарабатывала неплохо. Клиссон обдуманно потакал наклонности Бетси к выпивке. *сравнение*
против боли.
Охмелевшая женщина давала ему деньги довольно кротко. Она считалась хорошей прачкой, поэтому у неё всегда было много работы. *работником считался.*

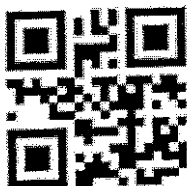
Лёжа на кровати с тяжёлой головой, с жжением в груди, Клиссон курил папироску и размышлял: каким образом получить крону? День был праздничный; вчера кочегар условился с приятелями, что встретит их в кабаке Фукса.

Весёлое зелёное утро шевелило за рамой окна листья плюща. Благоухали кусты, росшие под стеной дома. Клиссон, смотря на жёлтые и белые цветы, представлял, что это серебряные и золотые монеты. Он насчитал сорок штук и вздохнул. *недоволен; видимо бесит.*

сонная
Бетси внесла железный чайник. Зевая, стала она накрывать на стол.

В комнате не было другой мебели, кроме табуретов, двух кроватей и старого плетёного кресла.

видеть?

За дверью, в углу, целую неделю копился сор. На подоконнике лежали объедки; пол был усеян огуречной и яблочной кожурой. У стены огромные корзины с грязным бельём распространяли запах тлена и сырости. — *не убиралась митично где-то*

Двигаясь около стола, прачка задела ногой пустую бутылку; она выразительно откатилась, напомнив Клиссону, что надо опохмелиться. — *б?*

Хмурый вид Бетси не вызывал в нём особых надежд. Жалея, что вчера забыл выпросить у неё денег, Клиссон понуро оделся опасаясь повторения вчерашних нападков, он не торопился вступать в разговор. *метко*

Они стали молча пить чай. По тому, как Бетси вырвала из руки кочегара нож, которым тот резал хлеб, Клиссон мрачно убедился, что прачка не забыла «Деннем». Терять было нечего. — *б* *там*

Клиссон сказал:

— Оpozдал на поезд. Разве я хотел опоздать? Случай, больше ничего. Не дашь ли ты мне шиллинг?

— А будь я проклята, если дам, — спокойно ответила Бетси. — Я пять домов перестирала за эту неделю. Брошу работать; начну пить, как ты. *там* *— он пьёт част*

Они поругались, потом затихли. Клиссон с отвращением проглотил кружку чая, завидуя Бетси, у которой никогда не болела голова. Чтобы отомстить, он сказал:

— Ты сама пьёшь. Вчера напилась, стала петь. Надела рубашку чужую, с кружевами, и хвасталась! *вним мур*

— Так ты мне не давал бы пить. Я столько не пила прежде. Теперь пью и буду пить, а денег не дам. — *там* *настало ли это!*

Едва не загорелась драка, но тут прачку через окно окликнула соседка, и Бетси вышла, бросив взгляд на угол корзины с бельём. Едва жена скрылась, Клиссон подскочил к корзине и разорвал бельё в том месте, куда посмотрела Бетси. В коробке от папирос лежали деньги. Клиссон взял крону и быстро привел бельё в порядок, сел затем снова к столу.

Почти тотчас вернувшись Бетси с сомнением уставилась на Клиссона, но не догадалась о краже. *чужой* Вздохнув, она стала вытряхивать за окно одеяло, а Клиссон спрятал кепи во внутренний карман пиджака и через пустые комнаты, тщетно ожидавшие жильцов, прошёл к раскрытому окну; он выпрыгнул из него и обогнул сарай, где Бетси летом стирала. Тогда он надел кепи и, убедясь, что прачка не преследует его, поспешил к станции трамвая.

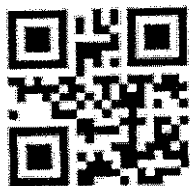
В переполненном вагоне Клиссон окончательно успокоился.

Приехав через полчаса в город, Клиссон полюбовался своей короной и направился в трактир Фукса. Переходя с тротуара на тротуар, кочегар посмотрел вокруг и вздрыгнул: Бетси быстро шла прямо к нему, не сводя глаз, и значительно кивнула, когда он, невольно остановясь, втянул голову в плечи.

Предстоящее объяснение так тяжело сжало сердце Клиссону, что у него не хватило мужества встретить грозу. Вид чёрной юбки и клетчатого платка,

тупица

там
оселось

приближающихся с ^{злоба} неумолимой быстротой, расталкивая и обегая прохожих, вынудил его к бегству, и Клиссон устремился прочь, разглядывая все двери и входы с мечтой найти спасительную лазейку. Услышав за спиной крик:

«Не уйдёшь, подлец!» – Клиссон пустился бежать и свернул за угол. Там был глубокий стильный вход с вращающимися дверьми. Со всей быстротой соображения, вызванной ужасом, Клиссон прочёл надпись овального щита: «Весенняя выставка акварелистов» – и вбежал по солнечной лестнице к входу в зал, где его остановила девица решительного вида, заставив купить билет. Меняя крону, он испытывал некоторое удовольствие при мысли, что часть денег всё-таки им истрачена и что Бетси потеряла из вида его убегающую спину.

^{снова деньги} Клиссон прошёл в зал, где с высоких стен глянуло на него множество лиц. В его планы не входило критиковать Смайльса и Дежруа; он хотел лишь побыть и уйти. Он видел задумчивых посетителей, обменивающихся тихими замечаниями, и затем... явственно признал Бетси: она, холодно улыбаясь, приближалась к нему. Её глаза были прищурены, и она не видела ничего и никого, кроме Клиссона, взявшего её крону.

– Не ушёл? – сказала Бетси ледяным тоном. – Пойдём-ка поговорим.

– Только не здесь, – ^{дайте мне} взмолился Клиссон, устремляясь вперёд. – Здесь выставка... Я поехал на выставку... Где же ты была? Не видел тебя в трамвае.

– В следующем вагоне. Ответь: долго будет так? Подлец!

– Я не на привязи у тебя, – ^{бегущий} огрызнулся Клиссон, шагая всё быстрее среди толпы.

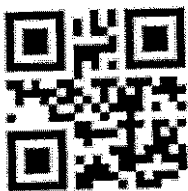
^{намеренно слышит их разговор} Стараясь говорить тихо, они бранились, осыпали друг друга проклятиями, и Бетси заплакала. ^{не видит, в каком} Вороватая душевная тяжесть Клиссона достигла предела. Он видел, что посетители обращают внимание на него и на прачку, подметил вопросительные взгляды, улыбки. Не зная, что делать, Клиссон поворачивал из одной двери в другую, а Бетси следовала за ним, как проникающее в дерево сверло, и Клиссон начал останавливаться возле картин, – хотя ему было не до картин, – выбирая такие места, где толпилось больше публики. В таких случаях Бетси молчала, но стоило ему отойти, как он слышал сдавленный шёпот: «Бездельник! Лицемер! Пьяница!» – или: «Немедленно уходи отсюда! Отдай деньги!»

^{искал спасение в толпе} – Замолчи! – сказал Клиссон так громко, что, побоясь скандала, женщина утихла. Следом за ним она подошла к картине, на которую Клиссон уставился исподлобья, как на улыбающегося врага. Человек десять рассматривали картину. Дорожка с полосами света, проникающего сквозь листву и падающего на заросшую плющом стену кирпичного дома с крыльцом, возле которого на деревянной скамейке валялась пустая клетка, показалась Клиссону знакомой.

^{убеждал отходить} Похоже, что это наш дом, – произнёс он тоном мольбы, надеясь прекратить казнь.

– Сбрендил ты, что ли?

Но чем больше прачка всматривалась в картину, тем понятнее становилось

ей, что это точно тот дом, откуда исчезла злополучная крона. Она узнала окна, скамейку; узнала ветви клёна и дуба, между которых протягивала верёвки. Яма среди кустов, поворот за угол, наклон крыши, даже выброшенная банка из-под консервов – всё это не оставляло сомнений. Глаза и память указывали, что Бетси и Клиссон смотрят на собственное жильё. Восхищенные, испуганные, перебивая друг друга подробными замечаниями, они немедленно доказали сами себе, что ошибки нет.

– За крыльцом помойное ведро; его не видно! – радостно заявила Бетси.
– Да-а... а внутри-то?! Хоть бы ты подмела, – с горечью отозвался Клиссон.

Они отошли в угол; там, шепчась между собой, старались они понять, как неналею-сюда изображение дома. Клиссон высказал догадку, не есть ли картина раскрашенная фотография. Но Бетси вспомнила человека, который месяца полтора назад шёл с ящиком и складным стулом.

– Я тогда же подумала, – сказала она, – идёт и ни на что не обращает внимания. Я хотела вернуться, было мне странно его там встретить – ни на кого не похож! А ты пропал три дня. Два дня я тебя искала!

Они наговорились и вернулись к картине, так необычно уничтожившей их враждебное настроение. Перед картиной стояло несколько человек. Видеть этих людей казалось Клиссону так же странным, как если бы они пришли в дом смотреть жизнь. Дама сказала:

– Самая прекрасная вещь сезона. Как хорош свет! Посмотрите на плющ!
Услышав это, Клиссон и Бетси ободрились, подошли ближе.

Их терзало опасение, что зрители увидят пустые бутылки и узлы с грязным бельём. Между тем картина начала действовать, они проникались прелестью запущенной зелени, обвивавшей кирпичный дом в то утро, когда по пересечённой светом тропе прошёл человек со складным стулом.

Они оглядывались с гордым видом, страшно жалея, что никогда не решатся заявить о принадлежности этого жилья им.

«Снимаем второй год», – мелькнуло у них. Клиссон выпрямился. Бетси запахла на истощённой груди платок.

– А всё-таки мне больше дают стирки, чем этой потаскухе Ребен, сказала Бетси, – потому что я своё дело знаю. Я соды не кладу, рук не жалею. Ну... раз уж украл, так поди выпей... только не на все. – Клиссон

Клиссон помолчал, затем шепнул:

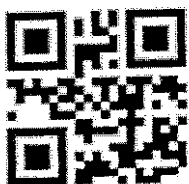
– Пойдём. Я выпью. Уж раз я сказал, я слово своё держу.

Завтра надо поговорить с Гобсоном – Гобсон обещал мне место, если Снэк откажется: работа

– Будь уверен, что тебя водят за нос.

– Ну, ничего, выпьем, с Гобсоном поговорим.

Они прошли ещё раз мимо картины, искоса взглянув на неё, и вышли на улицу, удивляясь, что направляются в тот самый дом, о котором неизвестные им люди говорят так нежно и хорошо.

Вариант 2

Григорий Михайлович Кружков (род. 1945)

ГОВОРИТ ДЕРЕВО

Дерево

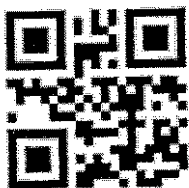
было

задумчивое, с дуплом,
оно часто жужжало по вечерам,
вызывая повышенный интерес.
Но когда Чернокожий туда залез
и, рискуя башкой, выкурил пчёл,
дупло оказалось совсем пустым.
...А потом, когда выветрился дым,
в нём устроились гномы, и они сперва
жили тихо, – но через неделю устроили вдруг
свадьбу и так разошлись, что жених
выпал – и тогда отменили бал
и назначили поминки. А потом там был склад
шишек. А потом там держал шпион
чертежи самострела (его почти
поймали, но он всё же успел удрать).
О прекрасный мой Дровосек, присядь
на пенёк. Не спеши. Послушай, о чём
шелестят вершины – там, наверху...

Знаю, чую:
ты крепко
рубишь меня,
никогда не
разрубишь.
Верю тебе.
Потому что
коре моей –
тыща лет.
А листва –
ровесница
мотылька.

<2003>

Максимальный балл за всю работу – 80.

1. Владимиру Высоцкому 55
 К заданию 2
 1-2 55
 1-4
 1-3
 1-5
 1-1

К заданию 3

Обратный перевод по тексту Л. Кошмарского несёт мысль, что жизнь волков очень тяжёлая. В данном тексте говорится о том, что волков всегда заставляют в ловушки, а они "... воем - нильзя за фланки!", т.е. привыкли жить по определённым правилам. Но также есть всегда те, которые не хотят жить по правилам, что нередко является правильным выбором.

А. Колаковский в своём переводе хотел рассказать, что волки далеко не трусливые, они даже сами считают, что "не время бояться в нас испытаний". Автор подчёркивает силу волков и говорит "Мы не будем прятаться в норы". Эти слова доказывают силу волков, но при этом борются за свою жизнь, за свою семью.

Я думаю, оба автора сравнивают волков с нами, со своими людьми, а охотники и кончики, с жизненными трудностями. Они, Кошмарский и Колаковский, хотели выразить очень важный смысл исходного текста, "Оста на Волков", о свободе человека, животного, о свободе во выборе и действии, что не всегда нужно жить так, как и все.

К заданию 4.

Легко ли быть переводчиком?

Раньше я считала, что быть художественным переводчиком легко. Почему? Наверное это было связано с тем, что никогда я с этим раньше не сталкивалась, я думала, что для этого и знать-то особо ничего не надо. Но так было, пока я сама с этим не столкнулась. Теперь я уверена, что быть переводчиком художественных произведений очень тяжело.

Во-первых, для перевода произведения нужно хорошо чувствовать их, точно передать мысль автора исходного текста.

Во-вторых, перевод ни в коем случае не должен искажать смысл исходного текста, и отступать от главного.

В-третьих, перевод каждого жанра произведения пишется по-разному. Например, мы никогда не будем одинаково переводить рассказы И.С. Тургенева и стихотворения А.С. Пушкина. Ранее знаменитый переводчик и поэт В.А. Жуковский говорил, что "Переводчик в трёх есть раб: переводчик в стихах - соперник".

В-четвёртых, нужно знать художественное творчество, для чего используется каждый из них и как правильно им пользоваться. Хотелось бы сказать, что переводить художественные произведения

и так или, или... быть полностью уверенным в себе. К1 - 5 / К2 - 3 / 85

2. Целостный анализ текста Л. Грина "Акваель".

Александр Грин в своём рассказе "Акваель" хотел показать, как нужно читать, что нужно ценить. Хотя, исходя из названия, можно подумать, что речь идёт о художнике или художнице. Автор хотел нам дать понять, что в любых отношениях важно взаимопонимание и взаимное уважение. Самая первая фраза, которой Л. Грин начинает свой рассказ, задаёт нам настроение данного произведения. Благодаря именно ей мы догадываемся, что, видимо, случилось что-то плохое, возможно, скоро.

В первой части рассказа мы находимся в доме маэстро Героев, где нам нужно, как они поивут и на что. Перед домом всё выглядит хорошо: "Благоухающие цветы", наступило "всёлое зябкое утро...", и кажется, ну что могло пойти не так? Что могло случиться, что маэстро Героев "пропился не в дурге"? Но как только мы попадаем в сам дом, всё становится понятно. Мы видим, что сами герои ничего в своём доме ужасного и страшного не замечают. Со второго абзаца мы понимаем, почему наш герой не в дурге. Сразу же догадываемся об образе жизни, что они пьют и нередко. Клиссон пойдёт к этим, там, что все, отлившая женщина даёт деньги ему. Клиссон не работает, он "смирением отдал к поезду", каждый день ходит по кабакам. А вот Бетси, по жене, постоянно работает, несмотря на то, что тоже пьёт. У них мало мебели, что говорит о их бедности. В доме почти нет мебели, на подоконнике лежат объедки" и т.д. Визуально бросается фраза автора "задела ногой пустую бутылку", что и говорит о их триста триста. Благодаря многочисленным тропам, мы легче представляем их дом, жизнь. У маэстро Героев нет полного взаимопонимания, поскольку друг и друг они разговаривают очень грубо, с помощью многочисленных разговорных слов. Жена выкидывает в мусор, они чуть не дерутся. Клиссон ворует у жены деньги, видимо, это происходит постоянно.

Во второй части, когда Клиссон уехал в город, и где-то снова нашла работу, показывается его поведение на людях, она себя боится чужих взглядов. Бетси сравнивает с героиней, описание её одежды дано для того, чтобы понять, в каком она настроении и как выглядит. Клиссон найдет денег и выйдет очень недоволен, поскольку рад, что всё-таки часть денег он потратил. Он очень хитрый и обманчивый. Благодаря хитрой композиции, которая строится очень важно, роль в рассказе, заключается в описании наружности дома Клиссона и Бетси. Именно описание их дома во втором случае, когда они увидели его... и это было самым важным моментом. Картина, именно она

...и мы поняли их братские чувства. ...
своей доли от посторонних людей, они очень не хотели, чтобы кто-то узнал о том, что этот дом принадлежит им. Они увидели и услышали, насколько он хорош снаружи, но в то же время только они знали, что творится внутри этого дома. Главным страхом стало стыдно, что они так живут. Этой картиной оба были восхищены, но и испуганы, доказав себе, что амбиции нет - это их дом. На терзало опасение, что зрители увидят пустые бутылки и улыбки с злыми глазами. Хиссон и Бетси были очень удивлены, что в доме, в котором они живут, всё говорит четко и хорошо. Последняя картина, которую увидели, что направилась в тот самый дом? Картина сыграла очень важную роль в этом рассказе, она вывела на первый план звук игры, муча и жене.

Образы Хиссона и Бетси - собрательные, поскольку они далеко не единственные, кто ведет такой образ жизни, кто не замечает ничего вокруг. Образ картины - это образ выхода из той или иной ситуации, это кампромис. Возможно, такая картина играет и роль какой-то надежды, которая порой так необходима. Нельзя не заметить множество средств выразительности, которыми автор пользуется очень умело: - это метафоры, сравнения, эпитеты и т. д.

Особую роль в рассказе играет звуковая, которую чувствуешь, читая текст. В начале звуки: [Б], [С], [Л] - передают тишину в доме, альбность и ленивость его жителей. В конце звуки: [Р], [Т], [М] - показывают шум и городскую жизнь, какое-то модное место.

Но почему же именно "Акваэль"? Предполагается может быть очень много. Умная и много названий "Акваэль" сравнивается с тем, что акваэль передает картину более яркой, более точной. Может быть, поэтому через картину увидели, как выведут их дом наружу, а как внутри.

Позволяя это, мне хотелось бы сказать, что рассказ Александра Грина "Акваэль" действительно меня заинтересовал. На протяжении всего чтения, он заставлял меня и думать. Очень понравился, что А. Грин именно так выразил главную мысль рассказа. Своими рассказами он хотел научить нас избегать таких ситуаций, и все всегда искать компромисс, какой-либо выход.

- K1 - 105
- K2 - 75
- K3 - 25
- K4 - 25
- K5 - 05

$$225 + 25 = 485$$

Триггер

335

VVVIII - 4-7

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2019–2020 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 7 КЛАСС

1. [40 баллов] ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Прочитайте переводы классических текстов русской литературы XIX века на словенский и сербский языки. Выполните задания.

1. [10 баллов] Догадайтесь, какие тексты русской литературы представлены данными переводами. Укажите авторов и названия произведений.
2. [10 баллов] Переведите по возможности на русский язык несколько фраз из первого фрагмента. Прочитайте по-русски несколько стихотворных строк или строф из второго текста.
3. [20 баллов] Напишите небольшое (10–12 предложений) рассуждение: «Легко ли быть переводчиком?»

В рассуждении о художественном переводе и вольности переводчика вам могут помочь высказывания двух знаменитых переводчиков иноязычных поэтов.
«Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник» (В.А. Жуковский).
«Из этого надо сделать русские стихи, как я делал из Шекспира, Шевченки, Верлена и других, так я понимаю свою задачу» (Б.Л. Пастернак).
Оцениваются: точность аргументации, количество ссылок на названия и тексты художественных произведений, грамотность.

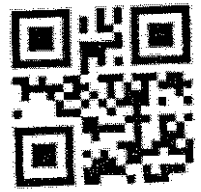
А.
VOLKODLAK *Вурдак*
Hrabri Vanija koraka *40*
Neki dan domu na noč,
Ino mrzlo pot pretaka
Sam skoz mirodvor gredoč.
<...> Vanija strahu trepeče,
Da se ježi las mu vsak,
Misli si, da gloda – žveče
Mrtvih kosti volkodlak.
<...> Je li volkodlak tam sedel?
Vanija – prestrašno res!
Mirno na grobovih snedel
Vkradene kosti je – pes!
(Перевод на словенский И. Весела)

Автор: А. Пушкин.
38

Б.
ЈЕДРО *парус* *25*
Бела са једро усамљено, *Белет парус* *15*
Кроз плаву маглу мрешка сјај!..
Што се по свету недогледном?
Што остави свој родни крај?
Таласи пљуште, урла ветар,
Јарбол се повия ко прут...
Не тражи оно срећу светом,
Нит га од среће води пут!
Под њиме плаве воде јуре,
Над њом је јарког сунца вир...
А оно вечно тражи буре,
Као да буре даје мир!
(Перевод на сербский М. Митровича)

Автор: М. Лермонтов.
15

115

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА.

Это задание содержит два варианта. Выберите **ТОЛЬКО ОДИН** из них.

Вариант 1. Прозаический текст

Прочитайте рассказ. Напишите сочинение об этом рассказе, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно.
Рекомендуемый объём – 200–300 слов.

Нина Сергеевна Дашевская (род. 1979)

КРЕНДЕЛЬКОВ

Мама ходила к директору, спорила, доказывала – бесполезно.

Дело в том, что в июне умер Лев Миронович Штайн, Тимкин учитель скрипки. Тимкино горе – первое такое большое, настоящее горе – как будто уже затёрлось, заплескалось морем, закаталось велосипедом. Но сейчас, в сентябре, он с особенной ясностью понял, что никогда больше не придёт к Штайну на урок. В его особенный дом: высоченные потолки, медные ручки шкафов, пластинки, книги – на русском, немецком, шведском. Рояль с букетом сухих листьев. И сам Штайн в высоком кожаном кресле – огромный, седой. Ему трудно было ходить, и Тимка по-хозяйски заваривал чай, разливал по звонким чашечкам...

Всё, больше этого не будет. И главное – нужно идти на урок к совершенно чужому человеку. Кренделькову какому-то. «У кого учишься?» – «У Кренделькова...» Жуть. И откуда он вообще взялся?

Мама доказывала директору:

– Ведь это уму непостижимо – в шестом классе переводить мальчика на виолончель!

Тот оправдывался – не хватает учителей по скрипке, а у Тимы большие руки, виолончельные. Но дело было не только в этом. Просто директору хотелось, чтобы в школе был оркестр, а оркестра без виолончели не бывает. Раньше учителей не было, а тут – на тебе, Крендельков! «Молодой, перспективный»... Этого ещё не хватало.

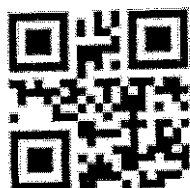
– Чудный инструмент – основа оркестра, фундамент... Может, вам понравится. Вы бы попробовали хотя бы на один год!

– На полгода, – устало согласилась мама.

Тимка вспомнил один концерт – там на виолончели играла тётенька с некрасивым лицом. Пум, пум... Фундамент. А Тимка не хотел быть фундаментом! Он хотел быть звонкой первой скрипкой, тем более что теперь, в шестом классе, он вполне мог бы быть первым! Эх, Крендельков-Коврижкин...

– Не переживайте вы так, – уговаривал папа. – Может, он не так плох, как вы думаете!

На самом деле оказалось ещё хуже.

Антон Петрович Крендельков, на вид – лет семнадцать. Маленький, шуплый, в очках, уши торчат... Антошка-картошка. На первом уроке он был в красной футболке с Чебурашкой (вернее, с «ЧеБурашкой» в военном берете и с усами, как у Че Гевары). Смешная, в общем, футболка. Только Тимке не до смеха. Он с первого взгляда невзлюбил в этом Кренделькове всё – от дурацкой майки до очков, до оттопыренных ушей. Коржиков-Карамелькин...

И виолончель тоже невзлюбила Тимку. Огромная, неповоротливая, она мучила его упражнениями и детскими песенками. А ведь на скрипке он уже играл Баха, Вивальди – настоящую музыку! Крендельков маялся с Тимкой, со скрипичным поворотом его руки. А Тимка построил против него как бы стенку; почти не разговаривал, просто кивал, и всё. И ждал Нового года – когда кончится это мученье! Тогда директор пусть делает что хочет. Если не найдет ему учителя скрипки – всё, до свидания! Бросит школу, и всё.

– Закрути эту ногу, как подачу в теннисе. Понимаешь?

Тоже мне, спортсмен! Тимка с тоской вспоминал Штайна, его речь... а тут – теннис. Чего взять с этого Коврижкина!

Ну ничего, уже декабрь – осталось чуть-чуть! И всё-таки надо бы позаниматься перед экзаменом. Не то чтобы жалко Кренделькова, просто неловко как-то. Тимка раскрыл дома чехол и обнаружил, что оставил в классе шпиль – тот, которым виолончель упирается в пол. Эх, придётся бежать в школу – может, открыто еще.

Школа близко, десять минут бегом – и на третий этаж. Даже куртку не снял, только стянул шапку с жаркой головы. Кажется, класс открыт. Запыхавшийся Тимка рванул на себя двойную дверь и замер.

В ту же секунду смолк за стенкой настырный рояль, и Тимка услышал виолончель. Такую, какую ещё никогда не слышал. Она не пела, а как будто говорила негромко, и голос её был такой... Словно на всей планете нет ничего, только снег, снег и в лучах фонаря она, виолончель.

Свет был выключен, и Тимка не сразу узнал сидящего у окна Кренделькова. Фонарь слабо освещал его длинный нелепый нос и руки – одна на грифе, другая со смычком. Надо же, какие красивые у него руки! Он продолжал играть, не остановился. И такое лицо у него было... Без очков он выглядел старше. Много старше. Антон Крендельков в мягком свитере, который играет на виолончели. Такой, какого Тимка никогда не видел. И не слышал...

Последний звук растворился в воздухе, улетел в морозную ночь. Крендельков увидел наконец своего ученика.

– А, это ты, – сказал он как-то равнодушно.

– Я... Я шпиль забыл. – Тимка удивился, как обыкновенно звучит его голос. Крендельков кивнул и как будто чуть отвернулся.

– Антон Петрович! А это... это что было?

Он вдруг улыбнулся и как-то потеплел:

– Бах. – Как будто Бах его близкий друг и он рад представить Тимке такого славного парня.

– Можно, я послушаю? – вдруг спросил Тимка.

Крендельков опять кивнул. Тимка прикрыл дверь и сел на краешек стула.

Крендельков играл, а он слушал. Просто слушал и ни о чём не думал.

Антон опустил смычок и посмотрел на Тимку.

– Скучаешь по Штайну?

Тимка вздрогнул. И почувствовал, как стенка – крепкая стенка, которой он отгородился от Кренделькова, – трещит по всем швам.

– Вы его знаете?.. Знали?

– Мы много играли вместе, – кивнул Антон. – Хороший был дядька, настоящий.

И Тимку почему-то совсем не покорило это «дядька». Неужели играли вместе?

А Крендельков вдруг сказал:

– Жаль, что ты уходишь. Да что ты, я же всё понимаю... Не вышло из меня учителя. Я, знаешь, тоже хорош. Всё с тобой, как с маленьким... И понимаю, что плохо, а как надо – не знаю...

Стенка рухнула и разлетелась в пыль.

– Антон Петрович, поиграйте ещё! Пожалуйста!

А экзамен не состоялся. На следующий день Тимку прямо из школы увезли с острым аппендицитом.

Антон бегал к нему в больницу каждый день. Притащил маленький плеер, закачал туда виолончельной музыки.

«Надо же, какой хитрый, – думал Тимка, – хочет меня всё-таки подружить с этой виолончелью!»

Но Антон ничего такого не хотел – просто делился музыкой, которую любил сам.

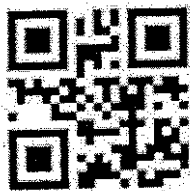
* * *

– Вот такая штука, – закончил рассказ про своего друга и учителя Тима.

Мы с ним возвращались с концерта, и шёл снег. Много, много снега. Он заметал дорожки Тверского бульвара, и хрупкие снежинки тихо падали на огромного, взрослого уже Тиму и на виолончельный футляр за его широкой спиной.

<2014>

1. Как описан Крендельков? Почему у него такая внешность?
2. Как противопоставлены друг другу Штайн и Крендельков?
3. Как вы понимаете слова «стенка рухнула и разлетелась в пыль»?
4. Как, когда и почему меняется отношение Тима к новому учителю?
5. Зачем в рассказе нужен последний абзац?

Вариант 2. Поэтический текст

Прочитайте стихотворение. Напишите сочинение об этом стихотворении, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 200–300 слов.

Владислав Петрович Крапивин (род. 1938)

* * *

Если вдруг покажется пыльною и плоскою,
Злой и надоевшею вся Земля,
Вспомни, что за дальнею синею полоскою
Ветер треплет старые марселя.

Над морскими картами капитаны с трубками,
Дым пуская кольцами, спорят до утра,
А у моря плотники топорами стукали –
Над ветрами синими рос корабль.

Крутобокий, маленький, вырос, встал на стапели
И спустился на воду он в урочный час.
А потом на реях мы паруса поставили,
И, как сердце, вздрогнул наш компас.

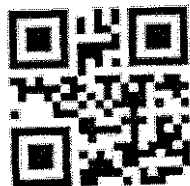
Под лучами яркими, над морскими кручами,
Положив на планшир тонкие клинки,
Мы летим под парусом с рыбами летучими,
С чайками, дельфинами наперегонки.

У крыльца, у лавочки мир пустой и маленький,
У крыльца, у лавочки куры да трава,
А взойди на палубу, поднимись до салинга,
И увидишь дальние острова.

<1970-e>

1. В стихотворении много слов-терминов: марселя (прямые паруса), стапели (сооружение для спуска на воду судна), планшир, салинг (детали парусника). Что объединяет эти слова и зачем они употреблены автором?
2. К кому обращается герой стихотворения?
3. Какие противопоставления вы видите в стихотворении?
4. Каким предстаёт морское пространство в этом стихотворении?

Максимальный балл за всю работу – 80.

51.

А.

- 1 Визирмак
- 2 Автор: Ф. Пушкин

Б.

- 1 Парус
- 2 Автор: М. Лермонтов.
- 3 Беллет парус оринский.

3. „Легко ли быть переводчиком?“

Быть переводчиком легко бывает, а бывает трудно. Легко быть переводчиком, если ты знаешь языки, или один язык. Но если знать только один язык, можно будет перевести на него и с этого языка. А знать много языков или несколько (три или два), можно будет больше перевести с разных языков. Переводчиком быть не легко. Потому что можно забыть слова. Если долго не переводил или не разговаривал на другом языке, можно забыть. Но можно слова повторять. Кому-то даются легко разные языки, а кому-то нет.

ВБ

Задание 2

Кремдильков был маленький, шуплый, в очках, уши учено торчат. Он был в красной футболке с Чебурашкой. Тимка не выносит его и придумал разгневное обзывательное слова с его фамилией.

У Тимки раньше был учитель Штайн, и Тимка по нему скучал. Когда Кремдильков спросил у Тимки, скучает ли он по Штайну, Тимка удивился, что они друг друга знают. Потому что Штайн играл на скрипке, а Кремдильков на виолончели.

Когда Тимка впервые пришел на урок к Кремдилькову - кобу и не понравил его, между ними появилась стена, потому что Тимка не хотел с учителем разговаривать, слышать. А рухнула стенка, когда зашла речь о Штайне, и в том, как не вошло из Кремдилькова учителя, что он с Тимкой, как с маленьким, хотя он уже не маленьким. И Кремдильков понял, что с ними надо по-другому, но не знает, как. И вот у Тимки меняется отношение к Кремдилькову, когда он слышит его настоящим, дружелюбным, что он играет не так, как на уроках. Тимке больше понравилось, как он играет не во время урока, а вечером возле окна.

В рассказе последний абзац написан для того чтобы сказать, что Тимка всё-таки подружился с Кремдильковым и виолончелью.

- 10 б
- 7 б
- 2 б
- 3 б
- 2 б

33 б